

Конституционный Суд рассудил адвокатов и судей

С. 4

Страсбург против обысков адвокатов

С. 10

Понтифики из Петербурга

С. 15

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ № 02 (043)

НЕЗАВИСИМОСТЬ

январь 2009 г.

КОРПОРАТИВНОСТЬ

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

Официально

Встреча в Министерстве юстиции

С. 5

Практика

Кто защитит ограниченно вменяемого?

С. 6–7

Опыт

Правосудие с воспитательным уклоном

С. 8–9

Конвенция как живой инструмент

С. 9

Налоги

Фискалы переходят в контракт

С. 12

Психология

Синдром выгорания

С. 13

Школа красноречия

Через метафору – к истине

С. 14

ПЕТЕРБУРГСКОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Андрей САВИЧ,
вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

«КАРМАННЫХ АДВОКАТОВ»

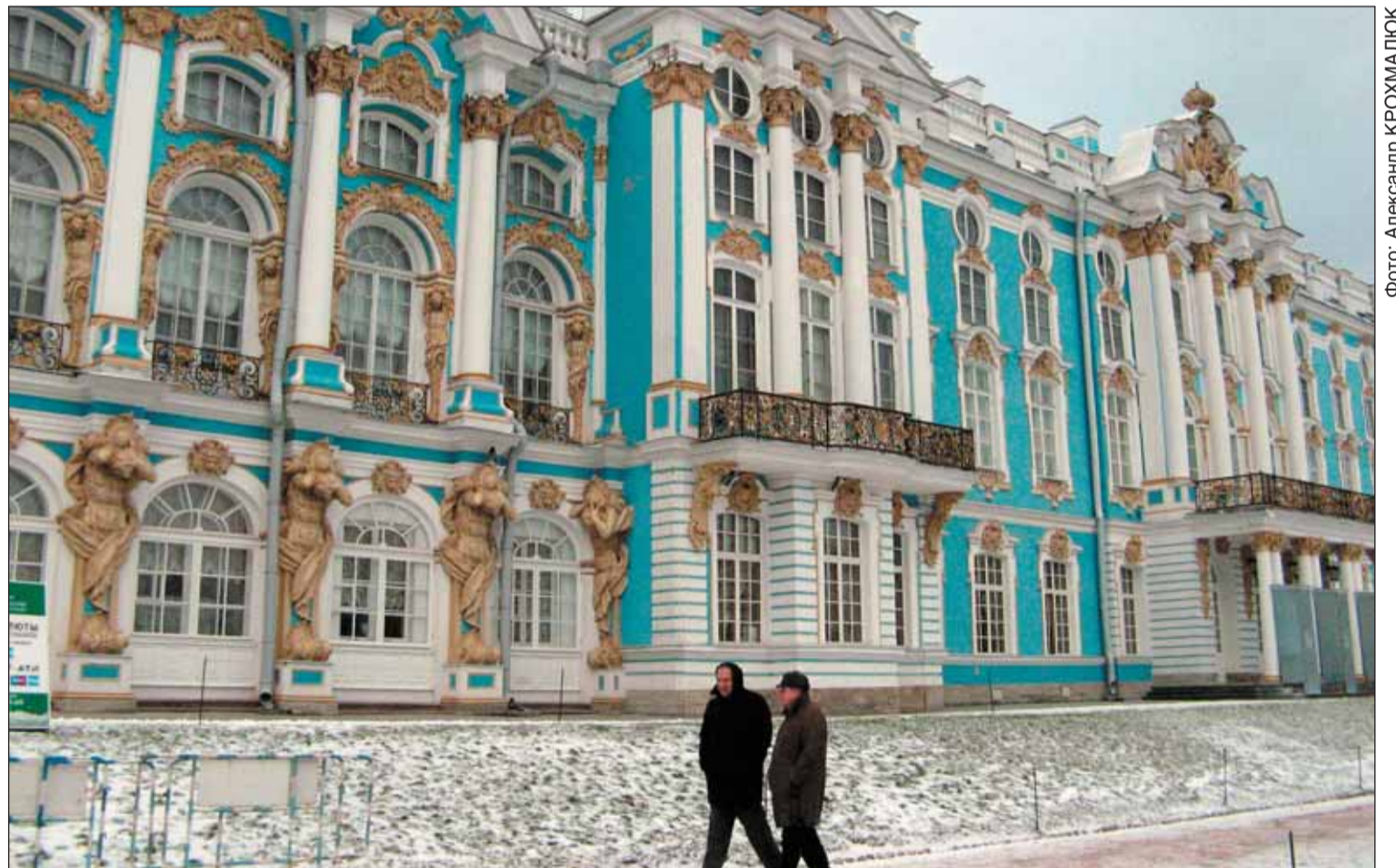

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Дискуссия, которая была возобновлена на страницах «Новой адвокатской газеты» в статье А. Дёмина «Не в свои сани не садись» (№ 22 (039)), а затем продолжена в статье Н.Д. Рогачёва «Самое страшное – профессиональное предательство» (№ 23 (040)), не может обойтись без «петербургской составляющей».

Во-первых, потому, что петербургская адвокатура насчитывает в своих рядах более 3700 человек, а во-вторых, потому, что президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга является президент Федеральной палаты адвокатов Е.В. Семеняко, который и в качестве президента одной из региональных адвокатских палат должен был показать свою способность решать самые сложные, самые застарелые и, казалось бы, «нерешаемые» проблемы.

ПЕТЕРБУРГСКОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

«КАРМАННЫХ АДВОКАТОВ»

Окончание. Начало на с. 1

Профанация самой идеи защиты

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга после своего образования на основании нового Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» столкнулся с теми же проблемами, как и вновь образованные советы в других субъектах Федерации.

И причины возникновения такой ситуации в Санкт-Петербурге были приблизительно такими же, как и в других регионах. Прежде всего это изменение качественного состава самой адвокатуры, общее снижение профессионального и этического уровня «среднего адвоката», проявление того, что с недавнего времени стали называть «правовым нигилизмом», но что на практике существовало давно.

В состав адвокатуры было принято большое число прокурорских работников, следователей, а подчас и оперативных работников, имевших юридическое образование лишь формально. Появилось огромное число всяческих учебных заведений, выпускавших не юристов, а людей с дипломом о юридическом образовании. Как-то мне даже довелось увидеть диплом, выданный юридическим факультетом Санкт-Петербургского филиала (!) Архангельского института инженеров водного транспорта!

Приходилось сталкиваться с просто мистическими фигурами — один из петербургских судов практически полностью оккупировал так называемый «велосипедист», почему-то показавшийся очень симпатичным судьей этого суда. Каждое утро ровно в 9 часов он приезжал в этот суд, приковывал свой велосипед к пери-

лам площадки второго этажа, чтобы отовсюду его видеть, и покидал здание суда только поздно вечером. Никто не помнил его имени, но, как только произносилось «велосипедист», все понимали, о ком идет речь! Однажды, когда этот «велосипедист» попал в ДТП, работа суда была практически полностью парализована!

Работу одного из РУВД Санкт-Петербурга «обеспечивал» адвокатской помощью бывший прокурор этого района, недавно ставший адвокатом, на некоторых обвинительных заключениях или постановлениях по делам, находившимся в производстве следователей, была его подпись еще в качестве прокурора.

Были и некоторые адвокатские образования, «монополизировавшие» тот или иной орган и не пускавшие туда никого из «посторонних» адвокатов.

Некоторые адвокаты предпочитали ходить «только на следствие», а другие вели дела «только в суде».

В одном из следственных подразделений постоянно «дежурил» некий адвокат — бывший следователь, у которого даже был оборудован в коридоре свой стол с запирающимися на ключ ящиками, где он хранил свое имущество, этот адвокат был постоянным участником всех «питейных мероприятий», достаточно часто проходивших в этом следственном подразделении.

Все это привело к образованию достаточно большой прослойки так называемых «карманных адвокатов», которые в известной степени срослись со следственным аппаратом, с отдельными представителями судебной системы. Эта не всегда чистоплотная среда вполне могла быть источником не только для «правового нигилизма», но и для коррупции. А страдала при этом репутация всего адвокатского сообщества Санкт-Петербурга.

Для многих адвокатов был перекрыт доступ к делам по назначению, особенно сильно от этого страдали молодые адвокаты, не имевшие своей клиентской базы, которые просто не могли получить достаточного опыта ведения дел, а также ветераны адвокатуры, которые были лишены этого источника заработка.

Нельзя сказать, что до принятия нового Закона об адвокатской деятельности никто не видел проблем и не пытался бороться с этим злом.

Но этому мешали, во-первых, некоторые противоречия между «традиционными» коллегиями и так называемыми «параллельными», ведомственный эгоизм, стремление защитить интересы «своих» адвокатов, закрепить за собой тот или иной «источник» дел для обеспечения работой именно своих адвокатов. Во-вторых, несовершенным было и само за-

конодательство, отсутствовали эффективные механизмы для воздействия на так называемых «карманных адвокатов».

Именно поэтому практически сразу после образования Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга перед ним, а в первую очередь перед президентом палаты Е.В. Семеняко и нами, вице-президентами, стал вопрос об искоренении этого позорного явления, которое мы стыдливо называем «карманные адвокаты», а на самом деле это — не что иное, как полная профанация самой идеи защиты, нарушение конституционного права каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи.

Адвокатурой можно и нужно управлять!

Новый Закон об адвокатской деятельности давал инструменты для решения этой проблемы.

В п. 5 ст. 31 Закона было указано, что Совет палаты «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами».

Кроме того, в связи с принятием нового закона в наших руках появился такой эффективный инструмент, как привлечение адвокатов, не исполняющих решения Совета, к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения их статуса адвоката.

Однако мы прекрасно понимали, какую сложную задачу нам предстоит решить.

Только по официальной статистике, петербургские адвокаты получали за выполнение поручений в порядке ст. 50–51 УПК РФ более 100 млн рублей в год! И это при почти нищенских ставках, установленных государством. А если учесть то, что некоторые дела переходили в соглашения и оплачивались уже по другим ставкам, а если предположить, что, возможно, на практике имел место и «правовой нигилизм», который тоже имел абсолютно конкретное материальное наполнение, то, по различным экспертным оценкам, «цена вопроса» доходила почти до миллиарда рублей!

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга понимал, что мы затрагиваем интересы сотен, а возможно, и тысяч людей, как адвокатов, так и не совсем добросовестных следователей и судей, которым удобнее работать со «своими» адвокатами, мы понимали, что кто-то лишится «кормушки», к которой они привыкли за многие годы, что нам придется преодолеть

и чей-то «коллективный эгоизм», чье-то непонимание, опасение перемен.

Понимая всю сложность задачи, мы вели себя почти как полководцы перед сражением.

Начали, на мой взгляд, с самого главного — с того, что не побоялись обозначить наличие самой проблемы, ее масштабы, обозначить до некоторой степени всеобщий характер этого явления. Особо полезными для нас оказались материалы дисциплинарной практики Совета, мы их широко публиковали, как на сайте, так и в «Вестнике Адвокатской палаты Санкт-Петербурга».

На втором этапе мы, в основном силами членов Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, а также с привлечением наиболее авторитетных петербургских адвокатов, организовали выработку стратегии решения этого сложнейшего вопроса.

Обсуждалось несколько абсолютно различных вариантов:

- попеременное дежурство по городу различных адвокатских образований;
- «закрепление» тех или иных следственных или судебных органов за отдельными адвокатскими образованиями;
- образование центрального диспетчерского пункта при Совете Адвокатской палаты, который будет распределять поступившие заявки от следственных и судебных органов.

Я, вместе со многими членами Совета Адвокатской палаты СПб, был сторонником другой системы, которая нам казалась наиболее подходящей для условий Санкт-Петербурга, эта позиция была основана на следующем.

В адвокатском сообществе есть один миф (который, к сожалению, разделяется многими), что в силу независимости адвокатуры как института адвокатурой как организацией нельзя управлять.

Полагаю эту позицию глубоко ошибочной — здесь имеет место смешение принципа независимости адвоката при осуществлении им процессуальной деятельности, его свободы как независимого консультанта по правовым вопросам с одной стороны и возможности (а на мой взгляд, и необходимости) управления адвокатским сообществом как организационной структурой, подчиняющейся общему объективному управленческому и экономическому закону, с другой стороны.

Адвокатурой можно и нужно управлять! И делать это надо эффективно!

Вместе с тем необходимо понимать, что нельзя было создавать управленческую систему без делегирования тех или иных полномочий «низовым» звеньям, не опираясь на адвокатский актив «на местах», необходимо искать и находить

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению III Всероссийского съезда адвокатов
Выходит два раза в месяц.
Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания **Юрий ПИЛИПЕНКО**, вице-президент ФПА РФ
Главный редактор **Александр КРОХМАЛЮК**, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора **Мария ПЕТЕЛИНА**
Корреспондент **Марина САМАРИ**
Редактор-корректор **Наталья ШИБАСОВА**
Макет, дизайн и верстка **Елена САХАРОВА**
Подписка и распространение **Ольга ИГНАТОВА**

Адрес редакции: 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru
Следующий номер выйдет 6 февраля

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»
Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ООО «Офсетная типография №21»
Москва, ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74
Номер подписан в печать 15.01.2009
Тираж 2300
Заказ № 4-2/01

адвокатов, которые хотели бы (и могли бы!) взять на себя ответственность за определенный участок работы!

И мы таких людей нашли.

И еще один очень важный и принципиальный момент, который родился в наших дискуссиях, — надо отметить, что здесь очень важной была личная позиция президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко, которую я полностью разделяю, — нельзя создать эффективно работающий механизм бесплатно, только на энтузиазме отдельных адвокатов. За все надо платить!

Таким образом, после дискуссий, обмена мнениями, после тщательной подготовки родилось решение Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга «О порядке участия адвокатов Санкт-Петербурга в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда».

Решение Совета Адвокатской палаты

Вполне возможно, что система, устанавливаемая данным решением, может не подходить для всех адвокатских палат, везде есть свои особенности, но мы учитывали то, что субъект Федерации Санкт-Петербург — это один населенный пункт, хотя и большой, но при этом относительно компактный.

В п. 1 решения Совета АП Санкт-Петербурга указывалось: «Работа адвокатов Санкт-Петербурга в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ осуществляется по территориальному принципу, что означает запрещение адвокату принимать участие в делах по назначению за пределами административного района Санкт-Петербурга, в котором расположено адвокатское образование (адвокатская консультация — для Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов, для Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург»), в котором состоит данный адвокат».

В каждом административном районе назначался из числа адвокатов представитель Совета — координатор, которому выплачивалось денежное вознаграждение за эту работу.

Были четко определены права и обязанности координатора, была установлена его подчиненность заместителю президента.

В обязанности координатора входило формирование списка, который мы назвали «базовым»: в него вносили тех адвокатов, которые работали в адвокатских образованиях, расположенных в этом районе, на основе свободного волеизъявления адвокатов. При этом главным было полное равенство прав и обязанностей всех адвокатов, обеспечение равного доступа для любого адвоката к этой работе.

Таким образом, в каждом районе образовывалась группа адвокатов, заинтересованная в этой работе, при этом они принадлежали к самым разным адвокатским образованиям, таким образом, мы преодолели «ведомственный эгоизм» некоторых руководителей адвокатских образований.

Из числа адвокатов, включенных в «базовый список», на каждый день назначались три — пять адвокатов, которых следователи или судьи могли вызывать для выполнения поручений в порядке ст. 50–51 ГПК РФ.

Это означало, что, во-первых, уже ни один адвокат или адвокатское образование не могли «приватизировать» суд или какое-нибудь следственное подразделение, а во-вторых, что возможность пригласить «своего» адвоката для следователя если не исключалась полностью, то крайне затруднялась.

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

(Подробнее ознакомиться с текстом решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга можно на нашем сайте <http://www.apspb.ru/st5051.php>.)

При введении этой системы мы понимали, что столкнемся как с открытым, так и со скрытым противодействием нашему решению, потому что старая система устраивала многих.

Также мы понимали, что, не заручившись поддержкой руководителей судебных и следственных органов, мы не сможем много сделать. Эту ответственную часть работы вместе с президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко, на мой взгляд, замечательно провел вице-президент Р.З. Чинокаев.

Благодаря их усилиям мы нашли практически полную поддержку у председателя Санкт-Петербургского городского суда В.Н. Елифановой, руководителей ГУВД и прокуратуры Санкт-Петербурга, которые прекрасно понимали, что наличие «карманных адвокатов» является питательной средой для «правового нигилизма», а отсутствие настоящей состязательности обвинения и защиты как снижает уровень предварительного расследования и рассмотрения дел в судах, так и способствует нарушению прав граждан на защиту.

Внедрение системы и контроль исполнения

Очень важным и правильным шагом Совета было поэтапное внедрение этой системы.

Сначала мы ввели ее в виде эксперимента только в одном административном районе Санкт-Петербурга, опробовали, выявили ошибки, исправили их, а потом уже распространили в масштабах всего Санкт-Петербурга. Здесь нельзя не вспомнить о личном вкладе адвоката И.Н. Шереметьевой, которая стала пионером внедрения этой системы.

Не могу также не отметить значительный личный вклад в создание и становление системы выполнения адвокатами поручений органов следствия и суда своих кол-

лег Я.П. Стасова, Т.В. Тимофеевой, а также В.Ф. Соловьева, впоследствии организационно возглавившего всю эту работу.

Следующим очень важным этапом стала разъяснительная, информационная работа. Мы не только опубликовали свое решение на сайте Адвокатской палаты Санкт-Петербурга и в «Вестнике Адвокатской палаты Санкт-Петербурга», но и высаживали целые десанты из членов Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга в различные адвокатские образования, объясняли существо принятых нами решений, разъясняли причины, побудившие нас принять его.

Надо честно признаться, что далеко не всем адвокатам наше решение пришлось по душе, многим оно лишало источника дохода, многим мешало в «сражении» с различными правоохранительными органами, многие адвокаты обвиняли нас в бюрократизме, в стремлении «командовать» адвокатурой, в покушении на независимость адвокатов.

Опубликовав свое решение, проведя большую разъяснительную и профилактическую работу, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга стал контролировать его исполнение.

Из различных источников, прежде всего от своих координаторов, а также от адвокатов, чье право на получение этой работы нарушалось, мы стали получать информацию о неисполнении отдельными адвокатами нашего решения.

В каждом из таких случаев возбуждалось в отношении адвоката-нарушителя дисциплинарное производство, в первое время наша дисциплинарная практика учитывала переходный период и была достаточно мягкой, в основном мы ограничивались вынесением замечания или предупреждением. Потом она стала жестче, так как уже никто не мог сослаться на незнание решения Совета или на непонимание его существа, некоторых адвокатов пришлось лишить статуса.

Были случаи, выходящие за пределы разумного. Например, адвокат Международной коллегии адвокатов Н.А. Ефимова,

сама бывший прокурорский работник, в период с мая по октябрь 2007 г., будучи уже ранее привлекаемой к дисциплинарной ответственности, получила оплату за 264 судодня своего участия в делах с нарушением нашего решения! Естественно ее статус адвоката был прекращен!

Победа в «идеологической борьбе»

С теми же адвокатами, кто искренне считал наше решение неправильным, но, тем не менее, не нарушая его, вел с нами «идеологическую борьбу», мы вели уважительный диалог.

Образовался даже своеобразный неформальный Комитет из адвокатов, не принявших это решение Совета. Мы внимательно выслушивали все их замечания и предложения, анализировали доводы, при этом ни о каких санкциях против членов этого Комитета речи не шло, если они сами как адвокаты не допускали нарушения решения Совета.

Многим нашим критикам мы неоднократно предлагали в случае, если они не согласны с решением Совета, обратиться в суд для оспаривания нашего решения. Однако долгое время ни один из них дальше рассуждений о неправильности и незаконности нашего решения не шел.

Только один адвокат — В.Г. Шубутинский взял на себя труд и ответственность представить суду доводы противников решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, от своего имени публично выступить в суде.

Будучи несогласным с правовой позицией Владимира Григорьевича, я, как адвокат и вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, с большим уважением отношусь к его личной гражданской позиции, к тому, что он принял на себя труд подвергнуть наше решение в том числе и судебной проверке. Независимо от результата рассмотрения его жалобы, ничего, кроме пользы, это не могло принести.

19 марта 2008 г. Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга признал решение Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга «О порядке участия адвокатов Санкт-Петербурга в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда» соответствующим требованиям действующего законодательства и отклонил исковые требования адвоката В.Г. Шубутинского.

А 11 ноября 2008 г. уже Санкт-Петербургский городской суд своим определением отклонил кассационную жалобу адвоката Шубутинского, подтвердив еще раз правомерность и законность принятого Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решения.

Полагаю, что эти судебные постановления поставили точку в дискуссии о правомерности принятых Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решений по борьбе с так называемыми «карманными адвокатами». Особенно веские основания так считать у нас имеются с учетом заявления самого адвоката В.Г. Шубутинского координатору Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по Фрунзенскому району, в котором он просит включить его в «базовый список» и заявляет о том, что он с правилами ознакомлен и обязуется их выполнять.

Можно считать, что именно эти слова адвоката В.Г. Шубутинского и завершили дискуссии по поводу принципиальнейшего решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

Вот такая счастливая, почти «новогодняя» и, как мне кажется, очень «петербургская» по своему стилю история. **АГ**

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РАССУДИЛ АДВОКАТОВ И СУДЕЙ

Юрий САМКОВ,
руководитель Управления по адвокатуре
и адвокатской деятельности
Федеральной палаты адвокатов РФ

Конституционный Суд РФ принял определение, которое позволит сформировать единообразную практику рассмотрения адвокатскими палатами сообщений, частных определений или постановлений суда (судьи).

Адвокатские палаты пока не выработали единый подход к тому, как реагировать на сообщения судов, оформленные в виде частного определения или постановления суда (судьи) и связанные с нарушениями норм профессиональной этики, которые допущены адвокатами.

Президенты адвокатских палат или признают такое определение (постановление) поводом для возбуждения дисциплинарного производства, или, напротив, отклоняют его, о чем уведомляют суд (судей) со ссылкой на подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, где речь идет только о сообщении суда (судьи). Как правило, в последнем случае понятие «сообщение суда (судьи)» трактуется исходя из буквального

смысла правовой нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 258 УПК РФ.

Однако в других видах судопроизводства (гражданском, арбитражном, административном) отсутствует аналогичное правовое регулирование процессуальных действий суда (судьи), хотя необходимость обращаться в органы адвокатского самоуправления в связи с действиями адвокатов также возникает.

Для того чтобы исключить возможность возникновения в подобных случаях конфликтов во взаимоотношениях с судебными органами, Совет Федеральной палаты адвокатов 6 июня 2006 г. утвердил Порядок рассмотрения и разрешения обращений в адвокатских образованиях и адвокатских палатах субъектов Российской Федерации, в котором разъяснил, что под

сообщением суда (судьи) следует понимать «письменное уведомление, направленное в адвокатскую палату судом (судьей) о неподчинении адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, распоряжениям председательствующего в судебном заседании, а также частное определение или постановление, вынесенное судом (судьей) в других случаях, связанных с нарушением адвокатом норм профессиональной этики, если суд признает это необходимым».

Правомерность такого понимания термина «сообщение суда (судьи)» подтвердил Конституционный Суд РФ в определении от 15 июля 2008 г. № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима

Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Конституционный Суд РФ подтвердил право суда оформлять сообщение в адвокатскую палату в виде частного определения или постановления и дал важное для органов адвокатского самоуправления разъяснение о том, что частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы, а является лишь поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности (установление виновности адвоката) законодатель относит к компетенции органов адвокатского сообщества. **АГ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С. Хохряковой, судей Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, А.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.А. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, В.Г. Стрекозова, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан И.В. Плотникова и М.А. Хырхырьяна вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Председательствующий в судебном заседании судья Ростовского областного суда в связи с тем, что граждане И.В. Плотников и М.А. Хырхырьян – адвокаты, участвовавшие в уголовном деле в качестве защитников, не подчинились его распоряжениям, вынес в отношении них частное постановление, в котором обратил внимание руководства Адвокатской палаты Ростовской области на факты нарушения ими закона и ненадлежащего исполнения своих обязанностей.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.В. Плотников и М.А. Хырхырьян оспаривают конституционность части четвертой статьи 29 УПК Российской Федерации, согласно которой, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер; суд вправе вынести

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 июля 2008 г.

№ 456-О-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым.

По мнению заявителей, данная норма, как позволяющая суду выносить частные определения или постановления в отношении адвокатов (защитников), вопреки требованию статьи 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации умаляет конституционные права и свободы человека и гражданина, а также противоречит части второй статьи 258 УПК Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителями материалы, не находит оснований для принятия их жалобы к рассмотрению.

Согласно части второй статьи 258 УПК Российской Федерации при неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить

данное лицо другим; одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно. Данной нормой форма такого сообщения не предусмотрена. Часть четвертая статьи 29 УПК Российской Федерации, по своему буквальному смыслу и смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не исключает право суда оформить свое сообщение в адвокатскую палату в виде частного определения или постановления.

Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не

имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, нельзя сделать вывод о том, что оспариваемой в жалобе нормой были нарушены конституционные права и свободы заявителей, а потому их жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

**Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации** **О.С. ХОХРЯКОВА**

**Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации** **Ю.М. ДАНИЛОВ**

ДОЛЖНО ЛИ ГОСУДАРСТВО ВМЕШИВАТЬСЯ

Юрий САМКОВ,
руководитель Управления по адвокатуре
и адвокатской деятельности
Федеральной палаты адвокатов РФ

В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИСТОВ?

В заседании участвовали специалисты Департамента и представители адвокатского сообщества: от ФПА РФ – Ю.С. Пилипенко, Г.К. Шаров, Ю.С. Самков; от общественных объединений адвокатов – А.П. Галоганов (Федеральный союз адвокатов России), В.М. Дикусар, В.А. Самарин (Гильдия российских адвокатов). Вел заседание директор Департамента В.В. Карпов.

Позиция сообщества

Представители адвокатуры выразили озабоченность тем, что реформирование системы органов исполнительной власти и смена органа, уполномоченного в сфере адвокатуры, заметно снизили уровень государственного регулирования оказания квалифицированной юридической помощи, который и ранее был недостаточен. До настоящего времени не выработаны действенные механизмы реализации отдельных положений законодательства об адвокатуре, направленные на создание необходимых условий осуществления адвокатской деятельности, обеспечение гарантий независимости адвокатуры. Ряд требований законодательства по обеспечению доступа граждан к правосудию и получению квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно, не выполняются.

Эти обстоятельства, а также неурегулированность сферы оказания юридических услуг ведут к снижению конкурентоспособности адвокатов, в результате чего адвокатская профессия теряет привлекательность.

Например, несмотря на то, что за первые пять лет после принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» статус адвоката был присвоен 15 147 претендентам, число адвокатов увеличилось лишь на 6,5 тыс. (в среднем на 1309 адвокатов в год), так как адвокату покинули около 6,3 тыс. человек (ежегодно в среднем 1257 адвокатов добровольно прекращали свой статус).

С 2003 г. сократилось количество адвокатов в 18 субъектах РФ, в частности в Воронежской, Ульяновской, Саратовской областях, Республике Калмыкия. В течение многих лет неразрешимой проблемой является обеспечение участия адвокатов Ненецкого автономного округа в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда. В этом округе на 21 федерального судью до недавнего времени приходилось 12 адвокатов. Низкая оплата труда по назначению (возможность работы по соглашению практически исключена), несоблюдение гарантий защиты профессиональных и социальных прав побудили двух членов Адвокатской палаты округа прекратить свой статус и перейти на государственную службу. Юристы Ненецкого автономного округа, практикующие в сфере бизнеса и в других структурах, в адвокатуру не идут.

Если не принимать никаких мер, подобная ситуация может сложиться в других субъектах РФ и спровоцировать массовый отток адвокатов из адвокатуры.

Деятельность российских адвокатов и юристов, не являющихся адвокатами, по своему характеру практически не имеет различий, но ее можно представить в виде двух сообщающихся сосудов: причем содержимое «адвокатского сосуда» ввиду избыточного давления, постепенно перетекает в другой, где выгоднее экономические и другие условия.

Сбалансированность рынка юридических услуг зависит от законодательного регулирования этих условий, которое должно осуществляться с учетом государственной политики в сфере оказания квалифицированной юридической помощи. Между тем, по мнению членов рабочей группы из числа адвокатов, государственная политика не всегда учитывала интересы адвокатского сообщества.

Анализ ситуации свидетельствует о том, что условия, в которых осуществляют деятельность адвокаты и юристы-предприниматели, нельзя считать равными. Порядок допуска к адвокатской профессии, требование осуществлять адвокатскую деятельность в соответствии с определенными профессиональными стандартами и этическими нормами, дисциплинарная ответственность за допущенные нарушения ставят адвокатов в менее выгодное положение, поскольку деятельность юристов, не являю-

23 декабря 2008 г. в Департаменте правового регулирования и контроля в сфере правовой помощи Минюста России состоялось первое заседание рабочей группы по проработке проблемных вопросов адвокатской деятельности и регулирования в сфере оказания квалифицированной юридической помощи. Рабочая группа была создана в результате договоренности, достигнутой во время встречи представителей адвокатского сообщества с руководством Минюста России 28 ноября 2008 г.

щихся адвокатами, не имеет специального правового регулирования.

Свободно практикующие юристы (их деятельность, как представляется, не может быть отнесена к профессиональной) в отличие от адвокатов не обременены какими-либо обязанностями (такими как оказание бесплатной помощи малоимущим гражданам, участие в уголовном судопроизводстве по назначению). Кроме того, им предоставлено право использовать упрощенную систему налогообложения, а также иные льготы, предусмотренные для субъектов малого предпринимательства (в том числе связанные с арендой и выкупом государственных и муниципальных нежилых помещений).

Адвокатура, действуя в традиционных рамках, не способна конкурировать с юридическими фирмами и уступает им сегмент рынка юридических услуг, связанный с сопровождением крупного и среднего бизнеса.

По данным Росстата, оборот финансовых средств в сфере оказания платных услуг правового характера населению в 2007 г. составил 88 млрд 800 млн руб. Какая его доля приходится на услуги, оказываемые адвокатами, в Росстате пояснить не смогли (очевидно, в силу ее малозначительности).

Дерегулирование российского рынка оказания юридических услуг отвечает интересам иностранных юридических фирм и еще более ослабляет конкурентоспособность адвокатуры. Дерегулирование выгодно прежде всего развитым западным странам, поскольку позволяет их мощным юридическим фирмам получать конкурентные преимущества не самым справедливым образом. Уже сейчас в России существуют десятки иностранных юридических фирм, которые заполняют сферу оказания юридических услуг для крупного и среднего бизнеса в России, все более и более вытесняя российские субъекты за пределы этой сферы.

«Это является очень серьезной проблемой, так как нынешнее временное отсутствие сильных юридических фирм в итоге может стать постоянным и, в конце концов, обслуживанием крупного и среднего бизнеса в России будут заниматься преимущественно, а возможно и исключительно, иностранные юридические компании. А это уже ставит под угрозу национальные интересы России» (см.: ИВА – Международная ассоциация юристов: резолюции, принципы, стандарты, заявления и иные документы / Сост. и науч. ред. А.И. Муранов. М., 2008. С. 231).

Последнее обстоятельство затрагивает интересы не только адвокатов, но и российских юридических фирм и юристов-предпринимателей. Противостоять этому, по мнению адвокатов – членов рабочей группы, можно только объединившись в единую профессиональную корпорацию с общими требованиями и стандартами, определяющими допуск к профессии, которая позволяет оказывать услуги правового характера в России.

Судебное представительство и защита в уголовном судопроизводстве должны осуществляться исключительно на профессиональной основе. Это мнение, высказанное представителями рабочей группы из числа адвокатов, разделяют представители практически всех ветвей власти. Введение такого правила является важнейшей мерой по преодолению коррупции в правоохранительных, судебных и иных органах государственной власти, так как остановит «специалистов», которые далеки от закона и берутся защищать и представлять интересы граждан, «решая» проблемные вопросы с «нужными людьми» неправовыми средствами.

Все перечисленные вопросы в сфере оказания правовой помощи требуют законодательного урегулирования.

Г.К. Шаров обратил внимание членов рабочей группы на проблему обеспечения адвокатских образований

служебными помещениями. Она значительно обострилась в связи с тем, что 2 июля 2008 г. вступила в силу правовая норма, закрепленная в ст. 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции», согласно которой договоры аренды, договоры безвозмездного пользования, договоры доверительного управления имуществом, иные договоры, предусматривающие переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, могут быть заключены только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения таких договоров.

Государственные и муниципальные помещения, длительное время арендуемые адвокатскими образованиями, уже изымаются у адвокатов и выставляются на торги и конкурсы. Адвокатские образования, особенно малочисленные, не в состоянии арендовать помещения на конкурсной основе, тем более выкупать их.

Сложившаяся ситуация угрожает отправлению уголовного судопроизводства, так как закон возложил на адвокатов участие в уголовных делах в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда. В этой работе ежегодно участвует более 40 000 адвокатов.

В.М. Дикусар и В.А. Самарин подвергли критике эксперимент по созданию государственных юридических бюро. По их мнению, выделенные на эксперимент из бюджета средства следовало бы израсходовать на оплату труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь малоимущим гражданам. Они обратили внимание также на низкий уровень профессиональной и социальной защищенности адвокатов и предложили включить решение этих вопросов в план дальнейшей совместной работы.

Мнение Минюста

Позицию представителей адвокатского сообщества по совершенствованию государственного управления в сфере правовой помощи и регулированию рынка правовых услуг В.В. Карпов прокомментировал сдержанно, высказав мнение, что государство не должно вмешиваться в деятельность юристов и лишать граждан права самим выбирать, кто должен представлять или защищать их права и интересы.

Директор Департамента поддержал предложение выработать механизмы реализации ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предписывающей органам государственной власти оказывать содействие адвокатской деятельности как в отношении выделения адвокатским образованиям служебных помещений, так и в отношении финансирования деятельности адвокатов.

В.В. Карпов назвал ненормальной ситуацию, когда адвокаты лишают помещений и не компенсируют им командировочные расходы. Оплату труда адвокатов по назначению по нижнему уровню установленной ставки (275 руб.) он сравнил с оплатой труда наименее квалифицированных работников.

По его мнению, Федеральной палате адвокатов следует представить в Департамент аргументированные аналитические справки и конкретные предложения по указанным вопросам с финансовыми обоснованиями дополнительных расходов. Эти документы могут быть положены в основу разработки соответствующих нормативных правовых актов.

В.В. Карпов поддержал предложение Ю.С. Пилипенко и А.П. Галоганова включить представителей адвокатуры в состав рабочей группы по разработке законопроекта об оказании бесплатной юридической помощи в Российской Федерации. **АГ**

Владимир ВЛАДИМИРОВ,
адвокат Самарской областной
коллегии адвокатов

КТО ЗАЩИТИТ ОГРАНИЧЕННО ВМЕНЯЕМОГО?

Адвокат. Она же ограничено вменяема!
Судья. Ну... и что?!
Адвокат. Применить ст. 22 УК РФ!
Судья. Зачем?! Она же вменяема!
(Из личной практики адвоката)

Если на основании результатов комплексной психолого-психиатрической экспертизы суд установит, что в момент совершения преступления подсудимый имел психическое расстройство, не исключающее вменяемости, он обязан в соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ учесть это обстоятельство при назначении наказания.

В № 14 (017) «Новой адвокатской газеты» (декабрь 2007 г.) была опубликована статья Ю. Ершова «Невменяемый не значит бесправный», посвященная проблеме процессуальной незащищенности граждан, признаваемых невменяемыми фактически с момента появления в деле заключения врача-психиатра.

Ю. Ершов анализировал постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – Постановление № 13-П) и его значение для правоприменительной практики о признании граждан невменяемыми и применения к ним принудительных мер медицинского характера (ПММХ).

Существует ли «третье состояние»?

Автор особо отметил содержащийся в Постановлении № 13-П вывод Конституционного Суда относительно неопределенности понятия «психическое состояние»: «...содержание понятия “психическое состояние” конкретизируется судом в каждом уголовном деле на основании подтвержденных доказательствами фактических обстоятельств с помощью специальных познаний экспертов в области судебной психиатрии...».

Этот безусловно важный, но не являющийся для адвокатов каким-либо открытием вывод Конституционного Суда позволяет защите ссылаться на него как на обоснование необходимости проведения определенных следственных, судебно-следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление и конкретизацию психического состояния с помощью специальных познаний экспертов в области судебной психиатрии.

Психическое состояние и психическая деятельность лица в конкретной криминальной ситуации характеризуют это лицо и дают представление о субъективной стороне преступления, установление которой для суда и следствия представляет иногда определенные трудности, в отличие от объективной стороны преступления. Поэтому от того, насколько успешно следствие и суд преодолеют такие трудности, и зависит правильная квалификация, справедливость наказания за содеянное, а возможно, и освобождение от наказания.

К имеющим уголовно-правовое значение относятся следующие психические состояния: вменяемость, невменяемость, состояние опьянения (ст. 23 УК РФ), аффект и состояние аффекта (ст. 107, 113 УК РФ), отставание в психическом разви-

тии, не связанное с психическим расстройством (ч. 3 ст. 20 УК РФ), и психическое расстройство, не исключающее вменяемости (ст. 22 УК РФ).

Прежнее уголовное законодательство не признавало какого-либо третьего состояния между вменяемостью и невменяемостью, не признает этого и действующее законодательство, но вводит понятие так называемой «ограниченной вменяемости» (ст. 22 УК РФ), когда лицо во время совершения преступления в силу психического расстройства не может в полной мере осознавать общественную опасность своего поведения и руководить им. В соответствии с ч. 1 ст. 22 УК РФ такие лица подлежат уголовной ответственности. Признание законодателем того, что не всякое вменяемое лицо в силу психического расстройства может в полной мере осознавать общественную опасность своего поведения и руководить им, отвечает принципу справедливости (ст. 6 УК РФ), в соответствии с которым наказание должно быть справедливым и соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Установление судом с помощью результатов комплексной психолого-психиатрической экспертизы наличия у лица в момент совершения преступления психического расстройства, не исключающего вменяемости, обязывает суд в соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ учесть это обстоятельство при назначении наказания, а в случае необходимости – и для назначения ПММХ.

Что необходимо установить на следствии

На мой взгляд, на предварительном и судебном следствии в отношении такой категории лиц одного факта наличия у лица

в момент совершения преступления психического расстройства, не исключающего вменяемости, недостаточно, необходимо установить: а) в полной ли мере лицо в момент совершения инкриминируемого ему деяния могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и в полной ли мере могло руководить ими; б) могло ли психическое расстройство оказать какое-либо влияние на степень вины, а также на иные обстоятельства, входящие в субъективную сторону инкриминируемого деяния; в) может ли психическое расстройство при допросах (в условиях изоляции от общества) оказывать влияние на способность лица достоверно воспроизводить и описывать какие-либо события, факты, характеризовать свое собственное поведение в криминальной и посткриминальной ситуации; г) подтверждает ли факт психического расстройства, не исключающего вменяемости, для суда правильность выбранной следствием квалификации или порождает сомнения (особенно при групповых преступлениях) и др.

Наконец, суд обязан если и не смягчить наказание лицу, имевшему в момент преступления психическое расстройство, не исключающее вменяемости (в ст. 61 УК РФ такого основания для смягчения нет), то уж и не отстраняться от исследования и оценки этого обстоятельства при назначении наказания и постановлении приговора, как того требует ч. 2 ст. 22 УК РФ. В противном случае, такое «отстранение», а зачастую и нежелание суда, подкрепляемое отсутствием в настоящий момент каких-либо разъяснений Пленума ВС РФ по этому вопросу, нарушает гарантированную Конституцией каждому судебную защиту его прав и свобод (в том числе от незаконного и необоснованного обвине-

ния) и не отвечает принципу справедливости (ст. 6 УК РФ).

Как сделать защиту более эффективной

Что может сделать адвокат, чтобы защитить ограничено вменяемого от безразличия суда к его «личной» проблеме (в сравнении с преступлением, в котором он обвиняется и которое наверняка совершил)?

Адвокат может и должен попытаться защитить своего подопечного вопреки кажущейся безнадежности такой попытки из-за обвинительного уклона нашего правосудия, не надеясь на создание судом всех необходимых для этого условий.

Безусловно, эффективней становится защита в суде при условии, что на предварительном следствии адвокат занимал четкую, активную позицию, согласованную со своим подзащитным. Реальность такова, что у суда складывается определенное мнение относительно обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, характеризующих личность подсудимого, о его социальном статусе и др. Попытка сделать это лишь в суде (из-за тактических или иных соображений) по делам с ограниченно вменяемыми себя не оправдывает и воспринимается судом как создание защитой ненужных трудностей с целью затянуть процесс, а порой и как неуместные амбиции адвоката, разглядевшего в преступнике человека.

В деле, в котором мне пришлось участвовать, А. обвинялась в совершении групповых преступлений по нескольким статьям, особо тяжкая из которых – ч. 2 ст. 105 УК РФ. А. с детства страдала психическим расстройством «психопатия возбудимого круга» и имела такое расстройство в момент совершения инкриминируемых ей деяний. У суда уже сложилось

определенное мнение о вменяемости А., о ее не менее активной роли в совершенных групповых деяниях, тем более что А. была ранее судима за кражу, опять же совершенную в группе.

Защитить А. я стал по требованию Самарского областного суда в порядке ст. 50, 51 УПК РФ. На стадии предварительного следствия защиту также осуществлял адвокат по назначению.

Моя подзащитная А., 25 лет, до трех лет воспитывалась в детдоме. Приемные родители «помогли» лишить ее родительских прав в отношении ее малолетнего сына во время нахождения А. в СИЗО. В это же время родители выписали А. в судебном порядке и дали следствию показания, соответствующие их не родительскому поведению, обвинив А. во всех своих жизненных неудачах. Лучшей характеристики следствия и суд получить не могли.

В ходе предварительного следствия, кроме психического расстройства, амбулаторной и стационарной судебно-психиатрическими экспертизами было установлено, что А. легко аффектируется даже в беседе, имеет органическое поражение центральной нервной системы (перинатального генеза), но могла осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. На разрешение экспертов были поставлены одни и те же вопросы по принципу «диагноз – вывод о вменяемости/невменяемости». Изучение и оценка психологического механизма поведения А. в ситуации конкретных вменяемых ей деяний не стали предметом экспертных исследований, как не был дан и ответ на вопрос, могла ли она в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и в полной ли мере могла руководить ими.

Как адвокат, участвующий в делах по назначению в порядке

ПРАКТИКА

7

ст. 50, 51 УПК РФ, могу понять, что у моего коллеги просто не было времени, чтобы подготовить и подать ходатайство о проведении каких-либо следственных действий с участием подзащитной, которые следователь не считал нужными провести. Но то, что адвокат не воспользовался своим правом ходатайствовать о постановке перед экспертами вопросов, очевидных в случае с А., считаю непрофессиональным.

Мне этим правом суд воспользоваться уже не дал. А неоднократные попытки сделать это чуть не стоили мне «вылета» из процесса. Пришлось в срочном порядке заключить с подзащитной соглашение. Поскольку у нее было сложное положение, услуги мои были безвозмездными, а настрой — решительным. Я обратился в суд с письменными ходатайствами сначала о необходимости назначения повторной, затем — дополнительной комплексной психолого-психиатрической экспертизы с постановкой дополнительных вопросов, затем о вызове в суд эксперта для разъяснения и дополнения проведенных экспертиз, так как ни суд, ни защита, ни обвинение не обладают для этого специальными познаниями.

У защиты были следующие основания считать выводы экс-

пертов неполными и противоречивыми, а вывод о вменяемости А. — недостаточным для установления субъективной и объективной стороны в действительности совершенных А. деяний:

— на исследование экспертам были предоставлены материалы уголовного дела в объеме 60 листов первого тома (в суде первой инстанции — три тома, кассационной — пять томов), куда не попали показания других лиц, находившихся вместе с А., характеризовавших ее психическое состояние во время всей криминальной ситуации, а также описавших психотравмирующие даже здоровую нервную систему ситуации, нашедшие впоследствии свое объективное подтверждение;

— эксперты ограничились исследованием справок о состоянии здоровья А. в период посещения врача-психиатра в диспансере, нахождения ее в колонии, а также опросом приемной матери А.;

— перед экспертами были поставлены вопросы по принципу «диагноз — вывод о вменяемости/невменяемости», при этом криминальная и посткриминальная ситуации не исследовались;

— в ответе ГНЦ им. Сербского на запрос защиты была приведена отсылка к юридической и медицинской справочной лите-

ратуре, в которой содержится вывод о том, что «психопаты» действуют спонтанно, по принципу реакции «короткого замыкания», в связи с чем, как правило, имеют умысел на кражи, самоуправство и причинение вреда здоровью;

— эксперты пришли к выводу о том, что А. легко аффектируется даже в беседе, а также имелись данные об особом, свойственном именно «психопатическим личностям» протекании аффективной реакции (так называемом «аномальном аффекте»).

Обеспечить вызов специалиста-психиатра в суд для обоснования своей позиции защита была не в состоянии по понятным причинам. Но и присутствие специалиста не гарантировало бы согласия суда с очевидными и не надуманными доводами защиты.

Были и другие письменные и обоснованные ходатайства защиты с целью проверки так называемых «негативных обстоятельств», которые не укладывались в версию обвинения и не подтверждали его.

На скамье подсудимых, кроме А., были еще три девушки. В деле, кроме меня, было еще три адвоката, которые поддержали все мои ходатайства.

Суд не конкретизировал психическое состояние А., страдающей психическим расстройст-

вом, с помощью специальных познаний экспертов в области судебной психиатрии в каждом из инкриминируемых ей деяний, как на то указано в Постановлении № 13-П.

Не для протокола суд, отказывая в очередном моем письменном ходатайстве, произнес: «Ну что вы так стараетесь? Она же вменяема!».

Приговор в отношении А. был суров — 19 лет за убийство по ч. 2 ст. 105 УК РФ и 14 лет за покушение на убийство по ч. 2 ст. 105 УК РФ, в итоге — 21 год лишения свободы.

Суд не применил при назначении наказания А. ч. 2 ст. 22 УК РФ, в соответствии с которой психическое расстройство, не исключающее вменяемости, должно учитываться при назначении наказания. Если суд не нашел оснований для смягчения А. наказания вследствие психического расстройства, то соответствующие выводы должны были быть отражены в приговоре. Суд и этого не сделал.

В кассационном определении Верховный Суд также пришел к выводу о том, что нет сомнений в правильности вывода суда, постановившего приговор о вменяемости А., в то время как доводы защиты строились не на сомнениях о вменяемости А., а на недостаточности, противоречивости

и узости выводов экспертов относительно психического состояния А. во время инкриминируемых ей деяний. Для устранения этих и других недостатков защиты, прокурор и осужденные просили приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение, но суд кассационной инстанции усмотрел лишь процессуальные нарушения и незначительно снизил наказание двоим осужденным, в остальной части оставив приговор без изменения.

В настоящий момент по делу А. готовится материал для подачи мотивированной надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда РФ. Подборка судебных постановлений именно надзорных инстанций свидетельствует о том, что ст. 22 УК РФ должна учитываться судами, а не молчаливо приниматься ими во внимание до тех пор, пока Пленум ВС РФ не даст на этот счет каких-либо разъяснений. В этом не приходится сомневаться, а вот вопросы о том, как защитить ограниченно вменяемых и имеет ли место добросовестное заблуждение суда при рассмотрении дел, подобных описанному здесь, остаются открытыми.

Надеюсь, что объективное рассмотрение Президиумом ВС РФ надзорной жалобы по делу А. поможет найти ответ на первый вопрос. **АГ**

НОВОСИБИРСКИЕ АДВОКАТЫ ПОДДЕРЖАЛИ АКЦИЮ

27 декабря 2008 г. в г. Новосибирске состоялась конференция адвокатов. Президент АП Новосибирской области В.П. Хромов обратился к ее делегатам с предложением поддержать всероссийскую акцию «Адвокатура — ветеранам». Участники конференции поддержали акцию и приняли решение рекомендовать адвокатам Новосибирской области в течение года оказывать бесплатную юридическую помощь (консультации по правовым вопросам) ветеранам войны и боевых действий. **АГ**

АДВОКАТУРА — ВЕТЕРАНАМ

«НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА» ПРОДОЛЖАЕТ ВСЕРОССИЙСКУЮ АКЦИЮ ПО БЕСПЛАТНОМУ КОНСУЛЬТИРОВАНИЮ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Инициатором акции стал наш читатель из Новосибирска адвокат Алексей Шилин. Как ветеран афганской войны, он выступил с инициативой с мая 2008 г. по май 2010 г. провести акцию «Адвокатура — ветеранам», посвященную 20-летию вывода войск из Афганистана и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. «Я подготовил и направил в Совет Адвокатской палаты Новосибирской области, — пишет Алексей Николаевич, — обращение с предложением принять решение об оказании всеми адвокатскими образованиями области бесплатной юридической помощи в виде юридических консультаций по любым вопросам участникам Великой Отечественной войны и ветеранам боевых действий. На сегодняшний день на территории Новосибирской области проживают 8560 участников Великой Отечественной войны, 627 блокадников Ленинграда, 543 бывших малолетних узника концлагерей, более 13 тысяч ветеранов войны в Афганистане, участников боевых действий на Северном Кавказе и других локальных конфликтов».

Мы обращаемся ко всем адвокатам России с предложением присоединиться к этой акции. Редакция берет на себя миссию создать своеобразный реестр адвокатов и адвокатских образований, добровольно возложивших на себя такую почетную и благородную миссию, как консультирование ветеранов.

Ваше письмо в редакцию мы будем рассматривать как факт регистрации в реестре «Адвокатура — ветеранам». Укажите, пожалуйста, наименование Вашего адвокатского образования, фамилию, имя и отчество руководителя, контактную информацию. Данные реестра с указанием числа проведенных консультаций будут ежеквартально публиковаться в газете и на сайтах редакции (www.advgazeta.ru) и Федеральной палаты адвокатов (www.fparf.ru).

1945 — 2010

1989 — 2009

ПРАВООСУДИЕ

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

С ВОСПИТАТЕЛЬНЫМ УКЛОНОМ

Соединенные Штаты Америки против Томаса Файерстоуна

В новом офисе московского филиала Американской ассоциации юристов (АВА) на Мясницкой прошло игровое занятие, посвященное некоторым особенностям уголовного судопроизводства в США. В нем приняли участие американские юристы, представители Министерства юстиции при Посольстве США, Федеральной палаты адвокатов РФ, преподаватели российских юридических вузов, практикующие юристы.

В ходе занятия были показаны две стадии процесса: избрание меры пресечения и заключение сделки с правосудием.

Если наказание неизбежно

В роли обвиняемого выступил специальный представитель Министерства юстиции при Посольстве США Томас Файерстоун. Прокурором в процессе выступил Стенли А. Бун, который по сей день выполняет прокурорские обязанности. Судьей был специальный представитель Министерства юстиции при Посольстве США Терри Кини, а адвокатом — американский адвокат Джон Клири, который ныне преподает в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Организаторы учебного процесса попытались максимально приблизить его к реальному. Худощавый Томас Файерстоун на глазах у публики снял галстук, надел чикагскую толстовку, темные очки и бейсболку козырьком назад, моментально превратившись в разбитного бесшабашного студента. Его только что взяли с поличным на территории университета в Сан-Диего в момент, когда он торговал наркотиками. Хотя студент все отрицал и требовал немедленно выпустить его из изолятора, совершение им преступления было очевидно: в роли покупателя пакетика марихуаны выступил полицейский.

Адвокат появился в момент, когда студент продолжал буйнить: «Я ничего не делал! Это подстава! Выпустите меня отсюда!». Узнав, что г-на Клири наняли для защиты сына родители, Томас тут же потребовал: «Заставьте этих козлов отпустить меня! Я ничего не делал!».

Дождавшись, когда поток юношеского красноречия иссякнет, адвокат сказал: «Конечно же, мы постараемся сделать все, чтобы выпустить вас отсюда, но для начала вы должны меня выслушать».

Терпеливо, как ребенку, Джон объяснил молодому человеку, в какую неприятную ситуацию он попал и что за торговлю наркотиками ему светит 10 лет тюрьмы и штраф в \$50 000. И только после того, как убедился, что студент осознал непоправимость совершенного деяния, перешел к делу: «Мы попросим выпустить вас под залог, но для этого вы должны понять, при каких условиях судья может пойти на этот шаг».

Ничего личного

Нет смысла перечислять все формальные основания, которые предусмотрены законодательством США и штата, в котором рассматривалось дело, для того, чтобы отпустить человека под залог. Однако хотелось бы обратить внимание на то,

как судья, прокурор и адвокат делали свое дело. К их работе вполне можно применить сакраментальную фразу «ничего личного».

Прокурор говорил о том, какую опасность для общества несут наркотики и как неосмотрительно оставлять на свободе тех, кто занимается их распространением. Видно было, что он не имеет ничего против молодого человека, оказавшегося на скамье подсудимых. Но ему очень не нравится то, чем этот молодой человек занимался. Именно на этих позициях была построена позиция обвинения.

Адвокат не оправдывал поступок своего доверителя, но активно использовал весь арсенал предусмотренных законом средств, чтобы добиться намеченной цели — освободить молодого человека

из-под стражи: он обратил внимание суда на то, что зафиксирована только одна сделка по продаже наркотиков с небольшим объемом наркотического вещества, что родители обвиняемого готовы внести \$200 000 залога, что студент будет регулярно отмечаться в полицейском участке по месту жительства и проходить медицинскую проверку на наличие наркотиков в организме. Адвокат отметил также, что его доверитель готов надеть браслет с датчиком, позволяющим следить за его перемещениями.

Судья нашел достаточными меры, предложенные адвокатом, посчитав идею с браслетом излишней. Перед тем как отпустить Томаса Файерстоуна на свободу, он напомнил обвиняемому, что в случае его неявки в суд по первому требованию он будет вновь заключен под стражу, а в случае совершения нового преступления, связанного с наркотиками, залог его родителей будет реализован в казну, они лишатся состояния, а Томасу никак не удастся миновать тюремного заключения.

Сделка с правосудием

Можно ли представить адвоката и прокурора мирно беседующими после процесса, в котором они выступали процессуальными противниками? Едва ли. Между тем в игровом процессе зрители наблюдали именно такую картину.

Прокурор (П.). Вам не удастся доказать невиновность вашего подзащитного. Дело очевидное.

Адвокат (А.). У меня несколько другая цель — помочь парню избежать тюрьмы.

П. Знаете, коллега, в данном случае следует исходить из русской пословицы: чем хуже, тем лучше. В смысле, чем хуже окажется положение вашего доверителя, тем лучше будет для общества.

А. Почему вы так решили?

П. Ваш доверитель ведет себя вызывающе, я ему не верю.

А. Вас не должны смущать его манеры. Это у молодежи в порядке вещей. Почему бы не дать парню шанс исправиться?

П. Хорошо. Я хочу, чтобы этот молодой человек доказал, что он решительно стал на путь исправления. Ему для этого придется серьезно поработать на благо общества.

А. Что вы хотите?

П. Чтобы он принял участие в программе борьбы с распространением наркотиков, отработав 500 часов в клинике, где оказывается помощь тем, кто от них пострадал.

А. А нельзя ли сократить этот срок?

П. По моему мнению, это вполне гуманная и достаточная мера. Но не забывайте, коллега, что окончательное решение будет принимать судья. И главное – ваш доверитель должен сознаться в содеянном и полностью раскаяться.

Адвокату удается уговорить подзащитного принять предложение прокурора. Он подробно инструктирует его, как нужно себя вести в ходе процесса, как отвечать на вопросы и какой линии придерживаться. Главный вопрос – о признании вины. Кажется, в устах адвоката такое предложение звучит парадоксально. «Если вы не ответите внятно на вопрос судьи, признаете ли себя виновным, – “Да, признаю!” – судья может усомниться в том, что вы готовы пойти на сделку с правосудием, и наши усилия окажутся напрасными».

В ходе судебного заседания судья словно бы нарочно провоцирует обвиняемого.

Судья (С.). Подумайте хорошенько. Вы не обязаны признавать себя виновным, даже если вы виновны. Ведь, признавая свою вину, вы лишаетесь тех прав, которыми обладает каждый человек, которого обвиняют в преступлении, в том числе права на защиту. Подумайте, выдвинутых обвинений может оказаться недостаточно для того, чтобы вас осудить, и вы выйдете на свободу... Если вы признаете себя виновным, дальше не

будет никакого процесса. И так, признаете ли вы себя виновным?

Обвиняемый (О.). Да, сэр!

С. Это ваша собственная воля?

О. Да, сэр!

С. Вам не давали обещаний относительно того, каким окажется приговор в случае признания вины?

О. Нет, сэр!

На лицах прокурора, адвоката и судьи читается удовлетворение.

А дальше уже идут детали сделки.

С. Согласны ли вы отработать 50 дней по 10 часов по программе борьбы с наркотиками и уплатить штраф в \$100 000?

О. Да, сэр!

А нам что с того?

Вот по такой примерно схеме строится в Америке процесс с избранием альтернативной заключению под стражу меры пресечения и заключается сделка с правосудием, позволяющая обвиняемому избежать тюрьмы. Один из присутствующих на занятии адвокатов в кулуарах скептически заметил, что Америка нам не указ, у нас иная психология, иная практика и иной путь развития. А потому подобные схемы для нас не годятся в принципе.

Однако совершенно очевидно, что отечественная судебная система обречена двигаться в данном направлении. Российские чиновники и депутаты дружно взялись за гуманизацию судебно-исправительной системы страны. О необходимости активнее внедрять в практику альтернативные аресту меры пресечения неоднократно говорил Президент Д.А. Медведев, Минюст готовит соответствующий законопроект, комитет Госдумы по безопасности – поправки, Общественная палата – предложения. А прошлогодний доклад Федеральной палаты адвокатов «Об обеспечении общественных интересов при применении к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу» и вовсе стал программным документом, обозначившим основные болевые точки проблемы, которую нужно решать «всем миром». И посему опыт американских коллег ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов. **АГ**

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

По данным Федеральной службы исполнения наказаний, создание одного места в СИЗО обходится государству в 1,5 млн руб., а расходы на содержание каждого задержанного превышают 9 тыс. руб. в месяц.

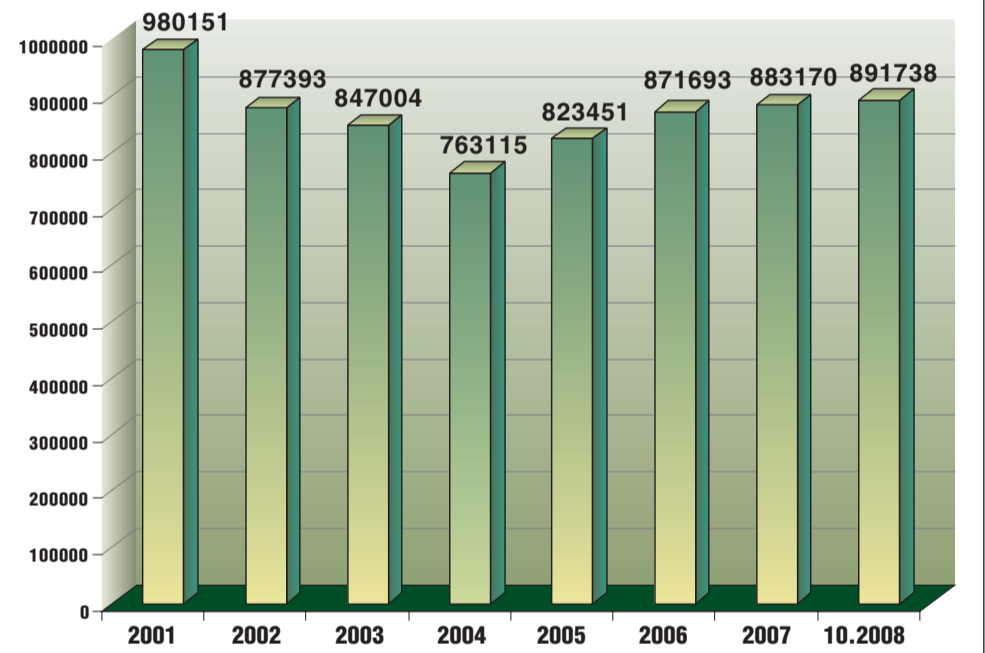
По числу заключенных Россия занимает 2-е место в мире.

По состоянию на 1 ноября 2008 г. в учреждениях УИС содержалось 891,7 тыс. человек, в том числе в 758 исправительных колониях – 737,9 тыс.; в 222 следственных изоляторах, 7 тюрьмах и 164 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, – 145 тыс. человек; в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 8,8 тыс. человек.

В учреждениях содержится 68,2 тыс. осужденных женщин, при женских колониях имеется 12 домов ребенка, в которых проживает 784 ребенка.

По подсчетам специалистов Центра содействия реформе уголовного правосудия, Россия может реально обеспечить относительно нормальные условия содержания для 300 тыс. заключенных. Если ориентироваться на европейские стандарты, то в наших местах заключения можно содержать только 150 тыс. человек.

Численность лиц, находящихся в местах лишения свободы

Анастасия ПОТАПОВА,
советник президента ФПА РФ
по международным вопросам

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ –

ЭТО «ЖИВОЙ ИНСТРУМЕНТ»

Второй год реализации совместного проекта ФПА РФ с Советом Европы и Европейской комиссией по теме «Применение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) на национальном уровне» завершился семинаром для адвокатов Московской области, прошедшим 11–12 декабря 2008 г. в гостинице «Белград».

Основными вопросами для рассмотрения стал ст. 5 ЕКПЧ «Право на свободу и личную неприкосновенность» и ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство». Участников приветствовали президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент ФПА РФ А.П. Галоганов, член Совета ФПА РФ Г.Н. Нилус и куратор проекта от Совета Европы Татьяна Ватаман. Экспертами Совета Европы, представлявшими адвокатам данные темы, были Ивана Роанья (Италия) и Довидас Виткаускас (Великобритания).

Презентацию темы эксперты начали с рассказа об основных принципах толкования ЕКПЧ, критериях приемлемости

жалобы, а также о структуре Европейского суда по правам человека и процедуре принятия решений. По мнению экспертов, Конвенция представляет собой «живой инструмент», ее необходимо толковать с учетом изменений, происходящих в обществе. В свою очередь практика Европейского суда по правам человека важна для толкования прав, закрепленных в Конвенции. Основное внимание эксперты уделили подробному освещению содержания ст. 5 и 6 Европейской конвенции, раскрыв общие положения, структуру, а также особенности их применения.

Второй день семинара был в основном посвящен практическим занятиям. Участники получили от экспертов факты гипо-

тетического дела и должны были, исходя из найденных ими нарушений ЕКПЧ, составить жалобу в Европейский суд по правам человека. Подобные интерактивные занятия очень способствуют закреплению материала, поданного экспертами, а кроме того, участники имеют возможность сразу услышать комментарии и замечания экспертов.

На следующий год в рамках данного совместного проекта запланировано еще пять региональных семинаров для адвокатов. Подобные семинары вызывают большой интерес у аудитории, что является одним из составляющих и определяющих показателей успешной реализации программы. **АГ**

В странном названии французского дела нет ничего двусмысленного: таким нестандартным образом Европейский суд, вероятно, хотел избежать повторения одинаковых слов – вторым заявителем по делу числится «гражданское профессиональное общество “Андре, Андре и партнеры”» – судя по всему, адвокатская контора первой жертвы произвола. Поводом для предъявления претензий государству-ответчику стали обыск адвокатских помещений и изъятие документов налоговыми инспекторами, собиравшими доказательства против одного из корпоративных клиентов фирмы.

Адвокатские офисы были обысканы налоговыми органами в расчете на получение доказательств против компании-клиента, которая подозревается в уклонении от налогов. Обыск проводили представители налоговой службы в присутствии первого заявителя, президента адвокатской ассоциации и полицейского. Первому заявителю была вручена копия постановления трибунала большой инстанции, санкционировавшего обыск по требованию налоговых органов. Протокол с описью изъятых предметов был составлен и подписан присутствующими. Было изъято 66 документов, включая рукописные заметки и документ с рукописным комментарием, составленным первым заявителем, в отношении которых президент адвокатской ассоциации прямо указал, что они являются личными документами адвоката и в качестве таковых абсолютно конфиденциальны и не могут быть изъяты.

«Тут какая-то тайна»

Первый заявитель выступил с возражениями относительно проведения обыска и выказал ряд замечаний, которые были включены в протокол обыска. Ему были вручены копии протокола обыска и изъятых документов. Заявители подали жалобу, ссылаясь на профессиональную тайну и права защиты, и утверждали, что документы, переданные клиентом адвокату, и переписка между ними не могут быть изъяты, если власти не ставят задачу получения доказательств причастности адвоката к указанным преступлениям. Кассационный суд, тем не менее, отклонил жалобу.

Европейский суд установил, что обыск был проведен в офисах заявителей и изъятие предметов представляло собой вмешательство в их право на уважение жилища. Это вмешательство было предусмотрено законом и преследовало законную цель, а именно предотвращение беспорядков и преступлений. Однако обыски и выемки в адвокатском офисе несомненно затрагивают профессиональную тайну доверительных отношений между адвокатом и его клиентом, которая вытекала из права клиента не свидетельствовать против себя. Таким образом, если законодательство страны предусматривает возможность обыска адвокатских помещений, она должна сопровождаться специальными гарантиями.

В настоящем деле имелось некое подобие такой гарантии в виде присутствия президента адвокатской ассоциации, членами которой являлись заявители. Его присутствие и замечания относительно конфиденциальности изъятых документов были зафиксированы в составленном протоколе. Однако присутствие президента адвокатской ассоциации и сделанные им замечания не воспрепятствовали должностным лицам, проводившим обыск, осмотреть все документы, хранившиеся в помещении, и изъять их. Рукописные заметки первого заявителя пред-

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

Ян Гусев

Старые и новые демократии не хотят отставать друг от друга в нарушении прав адвокатуры

Недавнее обострение отношений между Россией и остальной Европой, к счастью, не оказалось длительным. Слишком многое связывает действующих лиц, чтобы они долго обижались друг на друга. Один из объединяющих принципов общеевропейского дома – всякий да притесняет адвокатуру на вверенной ему территории – высокие договаривающиеся стороны соблюдают особенно рьяно, за что периодически получают по пальцам ферулой Европейского суда по правам человека. О наскоках на адвокатуру в Австрии (дело Визера) мы рассказывали в «АГ» № 13 (016), а сходное дело с оригинальным названием «Андре и другой против Франции» свидетельствует, что не всегда удается смотреть сквозь пальцы даже на проделки страны происхождения нового председателя ЕСПЧ.

ставляли собой личные документы адвоката и потому были защищены профессиональной тайной. Кроме того, постановление об обыске было составлено в чрезвычайных общих выражениях и просто разрешало обыски и выемки в местах, где могут находиться документы и другие источники информации, относящиеся к предполагаемому уклонению от налогов, в частности в помещениях заявителей. Это давало налоговым и полицейским органам широкие полномочия по обнаружению в помещениях заявителей документов, которые могли подтвердить подозрения в уклонении от налогов и использоваться в качестве доказательств против указанной компании.

Заявители никогда не обвинялись и не подозревались в совершении преступлений или в соучастии в мошенничестве, совершенном компанией-клиентом. Таким образом, в рамках налоговой проверки компании, являвшейся клиентом заявителей, власти провели обыск у заявителей исключительно потому, что столкнулись с трудностями в проведении налоговой проверки, в расчете на обнаружение документов, которые могли бы подтвердить их подозрения в том, что компания уклоняется от уплаты налогов. В этом контексте проведенные в помещении заявителей обыски и изъятие документов были не соразмерны преследуемой законной цели. Постановление о нарушении требований ст. 8 Конвенции принято единогласно; даже судья Жан Поль Коста не смог признать любопытство французских властей оправданным. Хотя размер компенсации морального вреда (5000 евро в пользу только одного Андре, не считая издержек) не слишком велик, возможно, в следующий раз французские фискалы задумаются о том, стоит ли позорить нацию ради простого любопытства.

Плутующий орган

Почти одновременно с проблемами многочисленных Андре Европейский суд

рассмотрел дело австрийского адвоката Шмидта, которому был вынесен письменный выговор за диффамационные и необоснованные утверждения против обвинительного органа, допущенные в письменных объяснениях. К сожалению, в данном случае отстоять права адвоката не удалось.

Заявитель в запальчивости обвинил некий венский орган, имевший функции, сопоставимые с обвинением в разбирательстве уголовных дел, в том, что он «плутал с его клиентом». После дисциплинарного производства, возбужденного против заявителя в связи посягательством на репутацию органа, ему был объявлен письменный выговор. Он безуспешно обжаловал санкцию.

Оспариваемое заявление не содержало личных оскорблений, а было скорее направлено против действий органа в разбирательствах, однако, по мнению Европейского суда, решающее значение имеет то, что утверждения заявителя не были подкреплены никакими фактами. В заявлении не разъяснялось, почему заявитель полагал, что орган действовал не надлежащим образом, предъявляя обвинение его клиенту. В противоположность нашумевшему делу «Никюла против Финляндии» (*Nikula v. Finland*; постановление от 21 марта 2002 г.), вопрос в данном деле затрагивал не уголовный приговор, а дисциплинарную санкцию; отметим, однако, что и в финляндском деле приговор был не слишком суровым – адвокат за оскорбление прокурора была приговорена к небольшому штрафу; любопытно также, что столь решительным образом женщина защищала клиента по назначению.

Что касается пропорциональности санкции, Европейский суд учел, что была применена наиболее мягкая мера, предусмотренная Дисциплинарным законом, а именно письменный выговор. В итоге национальные власти привели относимые и достаточные основания для своего

решения и не вышли за пределы своего усмотрения. По делу требования ст. 10 Конвенции нарушены не были (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя «против»). Можно сделать вывод, что, оскорбляя прокуроров и прочих представителей обвинения, необходимо учитывать, что и они бывают обидчивы, и в любом случае позаботиться о доказательствах – поскольку Европейский суд, как и все живое, тоже может ошибаться.

Добавить к обиде оскорбление

В пресс-релизе не указано, что именно нашиионил в пользу такой могущественной державы, как Южная Корея, бывший дипломат Валентин Моисеев. Трудно угадать, какую именно государственную тайну можно выдать гегемону Желтого моря и какой ущерб в результате причинен нашей священной державе. Грустный факт заключается в том, что за эту информацию несдержанный работник иностранных дел получил не 15 суток, а отсидел почти четыре года в тюрьме. Если обвинение ничего не перепутало и государственный адюльтер действительно состоялся, получается печальная картина. Мало того, что Россия лишилась части своих многочисленных гостайн (среди которых попадаются и весьма удивительные), претерпев в связи с этим нравственные страдания, ей еще добавил их вдогонку своим сапогом Европейский суд, назначив в пользу незадачливого шпиона компенсацию в 25 тыс. евро. Суд не запретил государству-ответчику защищать свои никому не нужные секреты, но строго указал на необходимость прекратить нарушения прав адвокатуры, прежде всего в своих же собственных интересах. Узвляя адвоката, Россия автоматически нарушает права подзащитного, а это уже совсем другой счет.

Дело Моисеева удивило Европейский суд сочетанием факторов, которые в целом настолько ограничивали права защиты, что нарушали принцип справедливого разбирательства дела. К такому выводу он пришел с учетом следующего.

(а) Ограничения юридической помощи. Защита заявителя была вынуждена испрашивать специальные разрешения для его посещения и бесед с ним. Это не только создавало значительные процедурные сложности, но и ставило защиту в зависимое и подчиненное по отношению к прокуратуре положение, чем нарушало принцип равенства сторон судопроизводства. Несколько раз орган обвинения фактически злоупотреблял своим доминирующим положением, отказываясь удовлетворить ходатайство адвоката заявителя о неограниченном доступе и угрожая ему уголовным преследованием.

(б) Ознакомление защиты с документами. Национальное законодательство предусматривает цензуру корреспонденции заключенных, не делая исключения для привилегированной переписки. Поскольку изолятором управлял орган, осуществлявший преследование по делу (вероятно, Моисееву пришлось посидеть в лефортовском изоляторе КГБ), постоянное ознакомление с документами, которыми обменивались заявитель и его защитник, давало обвинению то преимущество, что оно могло заблаговременно узнавать о стратегии защиты, и ставило заявителя в невыгодное положение. Это очевидное нарушение конфиденциальности отношений адвоката с клиентом не могло не оказывать отрицательное влияние на право заявителя на защиту и не лишало полезного эффекта оказываемую ему юридическую помощь. Власти не

утверждали, что эта неизбирательная мера, применявшаяся на протяжении всего разбирательства, была оправдана исключительными обстоятельствами или допущенными ранее злоупотреблениями защиты. Таким образом, она нарушила права защиты избыточным и произвольным образом.

(с) Ограничения доступа защиты к документам. Доступ заявителя к обвинительному заключению, другим материалам дела и заметкам заявителя и его защиты был возможен только в спецчастях изолятора и суда, рассматривавшего дело. Хотя соображения национальной безопасности могут при определенных обстоятельствах требовать процессуальных ограничений в делах, затрагивающих государственную тайну, принципы законности и верховенства права требуют, чтобы меры, влияющие на фундаментальные права человека, такие как право на справедливое судебное разбирательство, имели законную основу и обеспечивали защитную функцию последних. Государство-ответчик не ссылалось на какие-либо положения национального законодательства, регулирующие деятельность спецчастей при изоляторах или судах, и не выдвинуло оправдания всеобщему характеру ограничений доступа заявителя к материалам дела, при том, что, например, секретные материалы могли храниться отдельно. Лишение адвокатов возможности использовать их собственные заметки эффективно ограничило их в использовании содержащейся в них информации и вынудило полагаться исключительно на собственную память. Неограниченный доступ к материалам дела, неограниченное использование заметок и, в случае необходимости, получение копий относимых документов являются важными гарантиями справедливого разбирательства дела.

(d) Влияние условий транспортировки и заключения. Страдания и чувство неудовлетворенности, которые заявитель должен был испытывать в связи с бесчеловечными условиями транспортировки и заключения, затронули его способность к концентрации и интенсивному применению умственных способностей накануне судебных заседаний, когда возможность давать адвокату указания и консультироваться с ним имела первостепенное значение. Совокупный эффект условий и неадекватность доступных средств сделали невозможной подготовку заявителя к своей защите, особенно в связи с тем, что он не мог ознакомиться с делом или со своими заметками в камере.

Вышеупомянутый размер назначенной по делу компенсации позволяет предположить, что стороне обвинения не мешало бы ограничить свои первобытные инстинкты. Если орган преследования имеет свой изолятор, кому-то все равно придется в нем сидеть, и, безусловно, специфика государственной измены в форме шпионажа не позволяет государству приветствовать чрезмерную открытость. Видимо, заявитель все-таки разгласил то, что не надо бы рассказывать направо и налево, раз Европейский суд признал, что его осуждение за раскрытие пусть даже несекретной информации не нарушает п. 1 ст. 7 Конвенции, и рекомендовал при толковании закона руководствоваться здравым смыслом. Но издевательства над защитой в любом случае имеют свои разумные пределы, и Российской Федерации стоит несколько снизить планку своих притязаний на европейское первенство — хотя бы в интересах собственного бюджета. **АГ**

ТРИ ДНЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ «МЕТРОПОЛИТЕН»

С 4 по 7 ноября в Лондонском университете «Метрополитен» проходил семинар на тему «Применение Европейской конвенции по правам человека в судебном разбирательстве и юридической практике на национальном уровне».

Ксения МЕДЮК, адвокат адвокатского бюро «Мальтов и партнеры» (г. Красноярск), принимавшая участие в семинаре, делится своими впечатлениями.

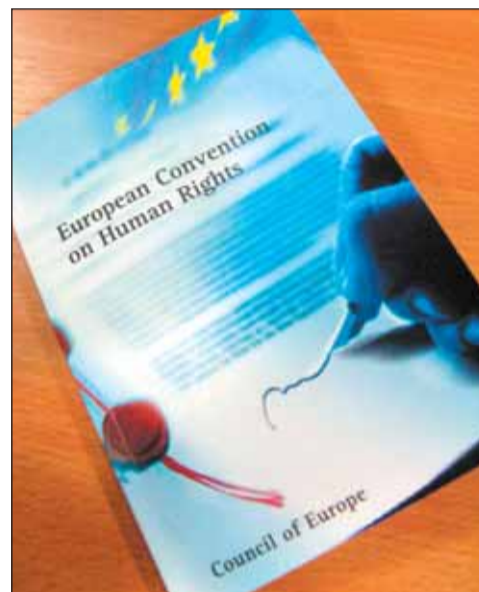
Семинар был организован в рамках совместной программы Европейской комиссии и Совета Европы «Повышение потенциала практикующих юристов и сотрудников правоохранительных органов России в сфере применения ЕКПЧ в судебном разбирательстве и юридической практике на национальном уровне» при поддержке Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Лондонского университета «Метрополитен», Европейского центра по защите прав человека (EHRAC).

Семинару в столице Соединенного Королевства предшествовал ряд семинаров, проведенных в разных регионах России, участники которых, в числе 15 человек, были приглашены для дальнейшего обучения.

Три дня вопросы применения Европейской конвенции освещали барристеры (адвокаты) и юристы, имеющие значительный опыт в защите прав человека в Европейском суде. Перед участниками семинара выступили Дру Холинер — барристер в Лондоне и адвокат в Санкт-Петербурге; Наталья Прилуцкая — наша соотечественница, магистр права и специалист в области социальных прав пожилых людей; Билл Бауринг — председатель международного наблюдательного комитета EHRAC,

барристер, один из основателей Комитета по правам человека Коллегии адвокатов Англии и Уэльса и консультант Совета Европы, профессор, чей опыт, в том числе в делах, рассматриваемых в Европейском суде на всех стадиях производства, просто поражает; директор Европейского центра по защите прав человека (EHRAC) профессор Филипп Лич — автор известного комментария к Европейской конвенции, весьма опытный в делах Европейского суда; Дина Ведерникова — специалист в области судебных процессов, связанных с нарушением прав человека в Закавказье; Катарина Харби — юрист из Швеции, магистр, регулярно публикующий комментарии судебных решений и разъяснения применения Конвенции; Кирилл Коротеев — магистр, аспирант и научный сотрудник Университета Париж I — Пантеон-Сорбонна и юридический консультант EHRAC; Дарко Ангелов — генеральный директор по правам человека и правовым вопросам Совета Европы.

Программа семинара охватила достаточно широкий спектр вопросов, связанных с применением ЕКПЧ в российских судебных инстанциях; проблемами справедливого судебного разбирательства в гражданском, административном и уголовном процессе; правом на свободу

и личную неприкосновенность; запретом пыток и бесчеловечного или унижающего обращения; правом на уважение частной и семейной жизни.

Программа семинара предусматривала также ознакомление с практикой и процедурой ведения дел в Европейском суде. Специальная сессия прикладного характера была посвящена рассказу о доступе к информации, связанной с Конвенцией, на русском языке в сети Интернет.

В рамках семинара адвокаты из России были приглашены лондонскими коллегами из адвокатской палаты «Матрикс Чемберс» на сессию в офис палаты. Здесь барристеры поделились опытом в области применения ЕКПЧ, экстрадиции, арбитражного разбирательства в Великобритании. Перед гостями выступили члены палаты: Линдси Скотт, Джессика Саймор, Зак Дуглас, а также член юридической фирмы «Питерс и Питерс» Ананд Дубей. Коллеги из двух держав рассказали об особенностях национальной адвокатуры и судостроения.

Конечно, нельзя сравнивать правовые системы России и Соединенного Королевства, поскольку у нас совершенно разная история. В России секретарь суда не подбирает для судьи прецеденты и судья не изучает перед процессом прецеденты, рекомендованные адвокатом. В России судья, назначая заседание, не советуется с адвокатом, сколько времени займет рассмотрение того или иного дела, а участники процесса не носят длинные мантии и парики. Их костюмы не хранятся в музеях при судах, а в холлах судов не транслируются видео об истории суда.

Но, как и везде, в Великобритании имеет место и несовершенство права: так, например, закон там вообще не имеет обратной силы, даже в том случае, если улучшает положение лица. Не говоря уже о том, с какими сложностями связаны отмена и принятие новых законов ввиду отсутствия конституции.

Но не будем говорить о недостатках. Не столько потому, что это не было целью семинара, сколько потому, что из любого общения, любого обмена опытом необходимо брать лучшее. **АГ**

НАЛОГОВЫЙ «ОТВОД» АДВОКАТУ!

Владимир ВИННИЦКИЙ,
председатель президиума
Свердловской областной
экономической коллегии
адвокатов

Не секрет, что налоговые органы нередко проигрывают в судах предприятиям, в особенности при привлечении компаниями опытных адвокатов. В последнее время, похоже, налоговые органы решили сделать работу адвокатов с предприятиями если не невозможной, то крайне затруднительной.

Мнение налоговых органов

Привлечение предприятием адвоката по различным категориям дел, а в особенности по спорам с налоговыми органами, грозит налоговой проверкой, которая выявляет так называемую «экономическую необоснованность» расходования средств на оплату адвокатских услуг, особенно когда в штате предприятия уже имеется свой юрист. На этом основании предприятию доначисляются значительные суммы налога на прибыль, а также штрафы и пени.

Не так давно с подобной проверкой после успешно проведенного дела пришла налоговая инспекция и к нашим клиентам — с единственной целью: не позволить одному из крупнейших оборонных предприятий области пользоваться услугами высококвалифицированных специалистов в области права.

К сожалению, в последние годы сформировалась довольно противоречивая и иногда весьма неблагоприятная для всего правового сообщества позиция Министерства финансов и Федеральной налоговой службы по проблеме отнесения к расходам (подп. 14 п. 1 ст. 264 НК РФ) в налоговом учете организаций затрат на привлечение адвокатов (например, письма Минфина России от 5 апреля 2007 г. № 03-03-06/1/222, от 6 декабря 2006 г. № 03-03-04/2/257, от 31 мая 2004 г. № 04-02-05/3/42, письма ФНС России от 20 октября 2006 г. № 02-1-08/222, УФНС России по г. Москве от 7 декабря 2004 г. № 26-12/78777). Хотя подобные письма и не являются нормативными актами, в подавляющем большинстве случаев налоговые органы на местах руководствуются именно ими, не пытаясь толковать закон самостоятельно.

Судебная практика

Необходимо отметить, что Высший Арбитражный Суд такую позицию не приемлет. В постановлении Президиума ВАС РФ от 18 марта 2008 г. № 14616/07 недвусмысленно указано на то, что «Налоговый кодекс РФ не содержит положений, позволяющих налоговому органу оценивать произведенные налогоплательщиком расходы с позиции их экономической целесообразности, рациональности, эффективности».

Переломить сложившуюся в налоговых органах практику применения законодательства могла бы однозначная позиция,

занятая арбитражными судами всех уровней, — как это уже не раз происходило при решении других вопросов. Однако судебная практика по вопросу налогообложения прибыли при привлечении сторонних юристов и адвокатов не отличается единообразием.

Ряд судов своими решениями удовлетворили требования предпринимателей, оспаривавших действия налоговых органов (постановления ФАС Уральского округа от 10 января 2008 г. № Ф09-10873/07-С2, ФАС Западно-Сибирского округа от 21 января 2008 г. № Ф04-231/2008, ФАС Московского округа от 20 апреля 2005 г. № КА-А40/2944-05, ФАС Поволжского округа от 27 апреля 2007 г. № А55-11750/06-3, ФАС Северо-западного округа от 23 июля 2007 г. № А05-11777/2006-36 и др.).

Одновременно те же суды принимают и противоположные по смыслу решения (например, постановления ФАС Поволжского округа от 13 сентября 2006 г. по делу № А12-31539/05-С42, ФАС Уральского округа от 14 августа 2007 г. № Ф09-6372/07-С3).

Упомянутое постановление ВАС РФ от 18 марта 2008 г. № 14616/07 дает определенную надежду на формирование непротиворечивой судебной практики по данной проблеме, однако вряд ли можно рассчитывать на то, что налоговые органы с необходимой оперативностью откажутся от своей ошибочной практики.

Позиция адвоката

Налоговые органы, безусловно пытаются оценить эффективность действий предприятия при привлечении адвокатов, делают упор на сравнение их со штатными юристами компании. Они полагают, что если функции штатного юриста и функции адвоката, прописанные в соглашении, формально совпадают, то это уже налоговое нарушение! Действительно, в чем же отличие штатного юриста от адвоката по соглашению и почему штатных юристов, даже выполняющих аналогичные функции, бывает недостаточно? Казалось бы, практически все практикующие юристы являются выпускниками юридических вузов и имеют схожее базовое образование и знания. Быть может, привлекая внешних юристов, предприятие на самом деле стремится не к должной защите своих прав, а к столь искушающей возможности насладиться «налоговой выгодой»?

Смею заверить, что это не так и вот почему.

Во-первых, сферы практической деятельности штатного юриста на предприятии и адвоката с широкой юридической практикой очень различны. Обычные обязанности штатного юриста по договорной, претензионно-исковой, кадровой работе, текущему налоговому планированию требуют совершенно иной квалификации, навыков, чем работа адвоката с широкой практикой в различных областях права или, напротив, адвоката специа-

лизирующегося только в одном вопросе, но знающего конкретную проблему досконально.

При решении комплексных юридических проблем, участии в сложнейших судебных процессах обойтись услугами штатного юриста, имеющего, возможно, большой, но неизбежно ограниченный его профессиональными интересами опыт, бывает невозможно. Не говоря уже о том, что найти специалиста сразу во всех отраслях права невозможно, и, если решается комплексная юридическая проблема, требуется целая команда специалистов в различных отраслях, а такие команды, как правило, формируются именно в адвокатских образованиях.

Естественно, оплата деятельности штатного юриста в силу разницы в характере деятельности не может быть приравнена к гонорарам адвоката. Сказанное означает, что в качестве штатного юриста встретить, например, профессора, доктора юридических наук или уникального узкого специалиста вряд ли возможно, даже если компания достаточно состоятельна, чтобы себе это позволить.

Во-вторых, немаловажным с точки зрения защиты бизнеса является установленный Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» режим адвокатской тайны. Адвоката, в отличие от простого юриста, невозможно допросить по поводу информации, сообщенной ему доверителем. Следовательно,

в ряде случаев привлечение адвоката является единственным способом получения квалифицированной юридической помощи, особенно в условиях административного давления на бизнес. Если налоговые органы полагают себя вправе оценивать экономическую эффективность компании, то каким образом может быть оценена подобная мотивация ее руководства?

В-третьих, юридическая ситуация бывает настолько сложна, что интересы директора предприятия могут противоречить интересам самого предприятия или его акционеров. В этом случае у штатного юриста, который является зависимым от руководства лицом, возникает конфликт интересов, который не позволит ему эффективно защищать интересы представляемых им лиц. В такой ситуации без помощи наемных юристов также не обойтись.

Причин для привлечения адвокатов по соглашению могут быть тысячи, даже не связанных с различием в опыте и профессионализме штатного юриста и адвоката, — в конце концов штатный юрист в силу большой занятости может просто не иметь времени и возможности заниматься разовыми судебными процессами, требующими отсутствия на рабочем месте в течение неопределенного периода времени.

Наконец, я хотел бы посмотреть на реакцию налогового инспектора, которому запретили обращаться к высококвалифицированным и уникальным специалистам в области, например, медицины только на том основании, что врачи соответствующего профиля есть и в соседней районной поликлинике.

Юридическая деятельность технических зачастую сводится к ряду однотипных, предусмотренных законом процедур. Само процессуальное законодательство часто не предоставляет возможности записать в должностную инструкцию штатного юриста одни обязанности, а с адвокатом оговорить совершенно иные.

Полагаем, что предприятия имеют право, исходя из собственных, разумно понимаемых интересов, самостоятельно определять случаи, когда привлечение сторонних юристов является целесообразным. Какая-либо дискриминация таких предприятий должна быть полностью исключена из практики.

Сегодня необходимо, чтобы руководство Федеральной палаты адвокатов поставило перед руководством Министерства финансов РФ и Федеральной налоговой службы вопрос об издании совершенно однозначных разъяснений для налоговых служб всех уровней о недопустимости каких-либо форм ущемления адвокатов и их клиентов со стороны налоговых органов и о прекращении практики оценки целесообразности привлечения адвоката предприятием для защиты своих интересов, как нарушающей ст. 48 Конституции РФ, налоговое законодательство и законодательство об адвокатуре. **АГ**

Фото: «АГ»

СИНДРОМ ВЫГОРАНИЯ

О том, что профессия адвоката может негативно влиять на личность, важно знать и начинающему, и опытному адвокату.

Л.А. СКАБЕЛИНА, доцент МГЮА, кандидат психологических наук, называет причины профессиональной деформации и перечисляет ее главные признаки.

которые проявляются и в отношении с близкими людьми, родственниками.

Многие отмечают излишнюю подозрительность, формирующуюся с годами у адвокатов. Сталкиваясь по роду своей профессиональной деятельности с нечестностью в самых разных ее проявлениях, адвокат перестает доверять словам, у него формируется установка «быть всегда настороже с клиентом», «держат ухом остро». Излишняя осторожность, стремление держать дистанцию не способствуют и развитию личных контактов.

У некоторых адвокатов, к сожалению, можно отметить снижение с годами уровня культуры общения. Подобные проявления наблюдаются у адвокатов, специализирующихся на защите по уголовным делам и имеющих дело с определенной категорией клиентов. В беседе с подзащитным, стремясь найти общий язык, адвокаты переходят на язык, понятный собеседнику, усваивают уголовный жаргон и начинают использовать его в повседневном общении. С подобными проявлениями деформации можно столкнуться и при общении со следователями, оперативниками, сотрудниками ИТУ.

Не следует думать, что профессиональные деформации среди юристов подвержены только адвокаты. Деформируются следователи и прокуроры, судьи и оперативники. Но каждой из специальностей присущи свои особенности негативных последствий влияния профессии на личность.

Специфически адвокатской деформацией можно считать встречающуюся иногда завышенную самооценку, позицию

«я всегда прав». В силу особенностей профессии адвокат должен преуспевать в умении всегда выглядеть в лучшем свете. Без навыков самопрезентации трудно быть успешным в этой профессии. Но порой эти способности могут быть гипертрофированы, что проявляется в излишней самоуверенности, изворотливости, неумении признавать свои ошибки. Все это не красит адвоката. Прибавим к профессиональным знаниям владение законами формальной логики — получим возможности для конструирования оправданий на все случаи жизни. Такой адвокат в личном общении любые свои поступки может объяснить разумными основаниями.

Профессиональная деформация возникает не у каждого адвоката. Многое зависит от индивидуально-психологических особенностей человека. В каком возрасте он пришел в профессию, что привело его в адвокатуру, каковы особенности его нервной системы, устойчивые черты характера, уровень интеллекта и т.д. По-разному влияют на возникновение профессиональной деформации и внешние причины: условия адаптации к профессии, перегрузки на работе, психологический климат в коллективе, где он работает, и т.п.

Не следует путать профессиональную деформацию с «синдромом выгорания». Термин «синдром выгорания» впервые был предложен американским психиатром Фрейденбергом в 1974 г. Иногда используют близкие по смыслу выражения «эмоциональное выгорание» или «профессиональное выгорание».

Эмоциональное выгорание возникает в результате внутреннего накопления

отрицательных эмоций без соответствующей «разрядки», или «освобождения» от них. Оно ведет к истощению эмоциональных, энергетических и личностных ресурсов человека и проявляется в чувстве безразличия, истощении нервных процессов, усталости, негативном отношении к своим коллегам и клиентам, снижении самооценки. Адвокат с синдромом эмоционального выгорания уже не может отдаваться работе так, как это было прежде, испытывает ощущение тщетности своих профессиональных усилий, работа перестает приносить ему удовлетворение. Все это часто сопровождается увеличением приема различных стимуляторов, таких как табак, кофе, алкоголь, лекарства.

Эмоциональному выгоранию может подвергнуться любой адвокат. Ученые доказали, что скорость «сгорания» не связана ни с образованием, ни с уровнем интеллекта, ни даже с оплатой труда. Главной причиной, способствующей эмоциональному выгоранию, является перегрузка. Те адвокаты, у которых мало работы, могут жаловаться на скуку, неудовлетворительное материальное положение, но эмоциональное выгорание им не грозит.

Можно ли справиться с проявлениями профессиональной деформации, эмоциональным выгоранием, и как предотвратить их?

На ранних стадиях проявления негативного влияния профессии, зная симптомы профессиональной деформации, адвокат может самостоятельно обнаружить их у себя, а заметив их, — задуматься и постараться самостоятельно справиться с возникшими проблемами.

Если самостоятельно не получается, можно обратиться к специалисту, проконсультироваться, определить стадию эмоционального выгорания. Психолог поможет выработать индивидуальную стратегию преодоления проблем с учетом особенностей конкретной ситуации, овладеть приемами саморегуляции эмоционально-волевой сферы.

Новые возможности для разрешения самых разных психологических проблем предоставляют психологические тренинги. Сегодня имеются эффективные коммуникативные тренинги, тренинги профессионального и личностного роста, тренинги самопрезентации и т.п. Подобные тренинги не только помогают справиться с временными трудностями, осознать внутренние ресурсы для решения своих проблем, но и повышают общую психологическую компетентность участников.

Профессиональная деформация личности адвоката — не диагноз и не требует лечения. Психолог — не врач, хотя многие люди путают психолога с психиатром. Обращение к психологу за помощью, консультацией не означает признания собственной беспомощности или отклонения от нормы. Просто в трудной жизненной ситуации, которые в жизни каждого из нас случаются, обратившись к психологу, можно получить профессиональную помощь специалиста. Можно обращаться, а можно не обращаться. Каждый решает этот вопрос для себя сам.

Для одних адвокатов профессиональная деформация, появление синдрома выгорания влечет за собой снижение уровня профессионализма, проблемы в семье, а иногда и конец карьеры. Для других осознание трудностей и поиск возможностей их преодоления открывает новые перспективы в профессиональном и личностном росте, становится стимулом для повышения квалификации и освоения новых вершин в профессии. **AG**

ПОЗНАЁМ МИР ЧЕРЕЗ МЕТАФОРУ

Юлия ШУЙСКАЯ

Великий лингвист А.А. Потебня считал, что познание движется через метафору — и это отражается в языке. Например, слово *окно* связано со словом *око*, то есть глаз. Окна — своеобразные глаза дома, через которые дом «смотрит» на мир, и поэтому их называли словом, связанным со словом «глаз».

Удачное сравнение — залог хорошего объяснения. Например, сложным реакциям в химии дано наименование «черного ящика»: понятно, какие вещества входят (вступают в реакцию), понятно, какие выходят (образуются), непонятно, что происходит внутри (во время реакции).

Широко известна метафора, объясняющая, что такое бозон Хиггса (широко разрекламированная в массовом сознании «частица Бога»):

«Хиггс-бозон возникает, когда поле становится энергетически сильным, например, за счет столкновения частиц. Понятно? Нет? Не стоит расстраиваться, потому как досконально понять ее могут только люди, профессионально занимающиеся физикой. Есть даже история, рассказываемая студентам-физикам на лекциях по теории Хиггса, как английский физик Дэвид Миллер получил бутылку шампанского от министра науки Великобритании Уильяма Валдергрэйва за то, что он на одной странице смог доступно объяснить сущность дела: «Представьте вечеринку, на которой пришедшие гости равномерно заполнили зал... Входит королева Англии (Хиггс-бозон). Все двигаются к ней. При дальнейшем прохождении она притягивает стоящих перед ней. Те, кто остался позади, снова равномерно заполняют зал. Группа вокруг нее имеет большую массу, чем обычно» (Физики в ожидании события века, или Смогут ли в ЦЕРНе поймать неуловимую частицу — Хиггс-бозон? // ИА «Комментар» 6 декабря 2004 г.).

Метафора часто становится инструментом убеждения. Мож-

но обратиться к примеру из личной преподавательской практики: один из студентов, произнося учебную речь, цель которой была — убедить своих однокурсников не пить вино, привел такой аргумент: в вине находятся бактерии. Если это вино 30–40-летней выдержки, то это уже дохлые бактерии. Представьте себе мавзолей с Лениным внутри. Вот

На нравственной чистоте этих начал возникает представление о суде народном, который прост и вместе с тем величав как античный образ древней богини, олицетворивший собою мудрость и истину, и если к этому образу прокурор и гражданский истец пытаются приурочить рыбий хвост в виде секретарного следствия (председатель суда

по делу Максименко и Резникова: «Господа! Один римский император, подписывая смертный приговор, воскликнул: как я несчастлив, что умею писать! Я уверен, что старшина ваш скажет иное; он скажет: как я счастлив, что умею писать!».

Комментарий П. Сергееча: «Самый предмет сравнения выбран неудачно: присяжные

в речи. Например, в выступлении на суде по делу Александра Дворкина (9 апреля 1997 г.) ответчик говорит о сектах в России и на Западе:

«Тем не менее, можно сказать, что западное общество, благодаря собственному горькому и тяжелому опыту, все же приобрело определенный иммунитет к новосозданным сектам и культам. Более-менее соответствующее действительности представление об этом сектантстве и о большинстве сект этого направления прочно утвердилось в сознании граждан США, Европейского Союза, Японии и т.д. Рост численности сект практически остановился, и в разных странах стали думать о том, как бы ограничить их деятельность в законодательном порядке.

Именно в этот момент неожиданно рухнул железный занавес, и необъятные просторы России предстали перед новоявленными пророками и учителями как громадное миссионерское поле. ...У наших граждан не оказалось никакого иммунитета к завлекательным обещаниям, громким и красивым словам, да и даже к людям, которые подходят на улице и начинают очень доверительный и очень настойчивый разговор».

Здесь целый букет метафор: общество сравнивается с человеком, а секты — с болезнью (отсюда и сочетание «иммунитет общества к сектам»); Россия — «громадное поле». Метафора «секта — болезнь» — ключевая для понимания речи: оратор — автор брошюры «Тоталитарные секты», которую пытаются осудить от лица «Комитета по защите свободы совести».

Конечно, метафора как аргумент не имеет юридической силы и является лишь отсылкой к эмоциям. Но и символ самой юриспруденции — тоже метафора: Фемида с завязанными глазами, весами в одной руке и мечом — в другой иллюстрирует безжалостность и беспристрастность правосудия. **АГ**

Красивое, но ненужное сравнение подобно бриллиантовому колье на груди бородавчатой жабы, которую из серебристого тумана выносит гнусная макака.

К. Мелихан. Как писать.

Выведение из практической стилистики русского языка

миллионы таких «лениных» вы и выпьете вместе с бокалом вина. Однокурсники сразу же отметили, что и в стакане кефира, и в куске сыра точно такие же миллионы бактерий-«лениных».

Метафору можно использовать и в судебной речи. Удачное сравнение дает возможность убедить аудиторию в правильности своей точки зрения.

Жуковский, выступая по делу Сулятицкого (1880 г.), дважды использует сравнения и за одно из них даже получает замечание от председателя суда:

«Обвинительный акт, прочитанный в начале судебного следствия, растаял, как тает поздний снег от прикосновения первого луча солнца. Письменное производство в 4000 листов по-прежнему пригнетает секретарский стол своею тяжестью, но чернильные строки его местами побледнели, как бы вытравленные кислотою. Обвинение, предъявленное в речах представителей прокурорского надзора и гражданского истца расшаталось в своих основаниях. <...>

делает замечание о неуместности выражений)... то прилагательное это надо немедленно отсечь и отсечь без всякого милосердия...».

Обвинение уподоблено растаявшему снегу, принципы суда — античной богине с прибитым к ней рыбьим хвостом.

В другой судебной речи обвинитель М.К. Казаринов отвергает аргумент защиты «Певцевич заботилась о своей жертве» с помощью подобия:

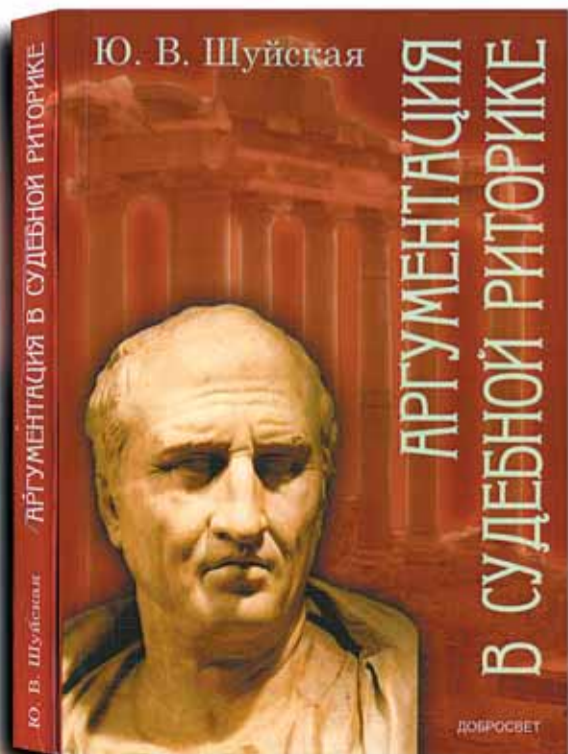
«Заботы Певцевич я могу сравнить с заботами доброго пастыря, который приютит у себя овец, потрепанных волком. Он ходит за ними, моет, чешет, кормит, и овцы, по природе существа кроткие и незлобивые, беззаветно веряются хозяйской доброте. Но, увы! — как только у них отрастает надлежащей длины шерсть, — их стригут наголо и гонят со двора, утешая, что стриженую овцу сам Бог бережет».

П. Сергееч обсуждает уместность и неуместность метафор в судебной речи (в книге «Искусство речи на суде»), разбирая пример из речи Н.И. Холевы

заседатели в Ростове-на-Дону в наши дни и римский император в первый век христианства. Воображение недоумевает: не то — цезарь в нашей совещательной комнате, не то — старшина присяжных в императорской тоге». А удачное сравнение, приводимое в пример Сергеечем, взято из речи Плевако о крестьянах села Люторич:

«Вы не допускаете такой необыкновенной солидарности, такого удивительного единодушия без предварительного стговора? Войдите в детскую, где нянька забыла в обычное время накормить детей: вы услышите одновременные крики и плач из нескольких люлек. Был ли здесь предварительный стговор? Войдите в зверинец за несколько минут до кормления зверей: вы увидите движение в каждой клетке, вы с разных концов услышите дикий рев. Кто вызвал это соглашение? Голод создал его, и голод вызвал и одновременное неповиновение полиции со стороны люторичских крестьян...».

Современные ораторы также активно пользуются метафорами

АРГУМЕНТАЦИЯ В СУДЕБНОЙ РИТОРИКЕ

В конце 2008 г. вышла в свет книга Юлии Шуйской «Аргументация в судебной риторике», предназначенная для юристов, выступающих в суде, и филологов, а также для всех, кто хочет научиться убеждать аудиторию. В ней описаны и систематизированы приемы, используемые ораторами в суде.

Во введении к этой книге даны определения ключевых понятий и изложены основные принципы использования средств убеждения. Первая глава представляет собой краткий очерк судебной риторики, в последующих четырех главах описаны приемы доказывания, проиллюстрированные схемами и примерами. Каждая тема сопровождается заданиями, выполнение которых позволяет читателям самостоятельно развивать навыки выступления в суде.

Книга «Аргументация в судебной риторике» не является учеб-

ником логики, и рассмотренные в ней средства доказывания далеко не всегда соответствуют логическим схемам. Однако считать их не имеющими с логикой ничего общего тоже нельзя, так как риторические приемы оратор использует для того, чтобы убедить аудиторию в правильности своей точки зрения.

Основным материалом для выделения приемов, используемых ораторами в суде, послужили речи Ф.Н. Плевако, А.Ф. Кони, А.И. Урусова, В.Д. Спасовича, С.А. Андреевского и многих других выдающихся юристов XIX в. Использованы также современные выступления в судах, в том числе и по громким делам, широко обсуждавшимся в прессе. Большинство проанализированных в книге судебных речей были успешными — тем, кто их произнес, удалось склонить аудиторию к своей позиции. **АГ**

Специалисты юридического сообщества часто упоминали о снижении среднего уровня компетентности практикующих юристов, о нежелании специалистов продолжать обучение и заниматься самосовершенствованием, о негативных стереотипах, сложившихся в отношении профессии юриста у граждан. Проведение же профессиональных конкурсов могло бы повлиять на такое положение вещей. Интеллектуальные соревнования, с одной стороны, выявляют лидеров в профессиональной среде, с другой — заставляют участников задуматься о степени своего профессионализма и стимулируют их к дальнейшему саморазвитию.

Еще одной задачей конкурса «Понтифик» было привлечение внимания практикующих специалистов к современным информационным средствам, призванным облегчить работу юриста. Интернет, справочно-правовая система — все это было задействовано в рамках проведения состязания.

Так, отборочный этап представлял собой on-line тестирование на сайте www.pontifik.ru, разработанном специально для конкурса. Участники за ограниченное время ответили на вопросы, выбирая правильные ответы из предложенных вариантов. Организаторы — консалтинговая группа «Что делать Консалт», компания «Кадис» и Российская национальная библиотека — серьезно подошли к отбору и составили по всем отзывам вопросы интересные и достаточно сложные. То, что ни один из участников не смог пройти тест с максимальным количеством баллов, уже о многом говорит.

Вы тоже можете попробовать свои силы. Попробуйте быстро ответить на эти вопросы, а затем сравните свои ответы с правильными (они приведены в конце статьи).

Вопрос № 1

Расходы истца на оплату услуг представителя в арбитражном процессе после принятия по делу судебного акта истец может взыскать с ответчика:

- 1) обратившись в суд с иском о взыскании с ответчика убытков;
- 2) обратившись в суд с иском о взыскании с ответчика судебных расходов;
- 3) заявив требование о взыскании судебных расходов в рамках дела, в котором представитель принимал участие;
- 4) не может взыскать.

Вопрос № 2

Договор строительного подряда является незаключенным, если:

- 1) договор не содержит условия о стоимости работ;
- 2) к договору не приложена техническая документация;
- 3) договор со стороны заказчика подписан неуполномоченным лицом;
- 4) договор не содержит условия о порядке приемки выполненных работ.

Антон ВЛАСОВ ЗНАЕШЬ ЗАКОНЫ — УЗНАЮТ ТЕБЯ!

С сентября 2008 г. в 11 городах Ленинградской области и в Санкт-Петербурге проходил конкурс практикующих юристов «Понтифик-2008». Идея таких профессиональных состязаний не нова, во многих регионах страны подобные мероприятия проходят регулярно, и есть конкурсы с более чем пятилетней историей. Однако до сих пор юристы Петербурга были лишены подобного интеллектуального соревнования. Теперь этот пробел восполнен, и можно надеяться, что традиция укрепится.

Удалось ответить? А те 400 специалистов, что прошли тест, отвечали на 10 подобных вопросов.

Сложные, многогранные и интересные задания были и на основном этапе конкурса. Отвечать на них нужно было письменно и, помимо современного права, конкурсантам пришлось вспоминать основы римского. Например, вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А.С. Савич так отзывался о составленных им заданиях: «Своими вопросами я предложил всем конкурсантам стать на некоторое время адвокатами и повторить их успех в имевших место на первый взгляд безнадежных делах». Справочная правовая система КонсультантПлюс, безусловно, помогала участникам, но все равно главными были знания и опыт тех 30 юристов, которые лучше всех прошли on-line тестирование и боролись за награды в основном этапе «Понтифика-2008».

Кто же те люди, которые, пройдя предварительный отбор, сумели лучше всех проявить себя в ответе на неординарные практические задачи и в итоге стали призерами конкурса «Понтифик-2008»?

Победители областного тура конкурса:

- Людмила Владимировна Филимонова, ведущий юрист ООО «Дорпрогранит» (г. Выборг), — I место;
- Альберт Мансурович Галиуллин, юрисконсульт военной части № 2139 (г. Выборг), — II место;
- Рамиль Энварович Абдулов, начальник юридического отдела ООО «Завод “Невский ламинат”» (Всеволожский р-н, пос. Невская Дубровка), — III место.

Победители городского тура конкурса:

- Владимир Владимирович Дмитриев, адвокат, «Адвокат-

ский кабинет В.В. Дмитриева», — I место и приз в номинации «Римское право»;

- Оксана Викторовна Гончарова, юрисконсульт, ООО «Прогресс», — II место;
- Алексей Викторович Дыков, начальник информационно-аналитического отдела в сфере налогообложения, ЗАО «Управляющая компания “Эталон”», — III место и приз в номинации «Гражданское право».

Церемония награждения прошла 5 декабря в конференц-зале Российской национальной библиотеки. Участников конкурса приветствовали организаторы, спонсоры и члены конкурсной комиссии и представители органов власти, поддержавшие «Понтифик». Победителям были вручены призы, а ведущие

юристы города поздравили их с победой. И награждавшие, и призеры говорили со сцены о высоком уровне организации конкурса, его социальной значимости и актуальности. Много теплых слов победители адресовали своим учителям. В конкурсе приняли участие выпускники более 70 вузов России со стажем практики до 35 лет.

Среди членов конкурсной комиссии — ведущие юристы Санкт-Петербурга: президент Ленинградской торгово-промышленной палаты, вице-губернатор Ленинградской области Р.Ф. Исмагилов, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, председатель Комитета по законности и правопорядку А.Г. Крамарев, заместитель руководителя Управления Минюста России по Северо-Западному федеральному округу В.Ш. Тенишев, заместитель прокурора Ленинградской области П.Ф. Панфилов, начальник Северо-западного центра судебных экспертиз Минюста России С.А. Смирнова, заместитель председателя Ленинградского областного суда В.Н. Телятников, судья Ленинградского областного суда И.Н. Телятникова, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения В.М. Боейер, вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А.С. Савич.

По словам В.Ш. Тенишева, в России сейчас мало юристов и много людей с дипломами, считающих себя юристами. Подобные мероприятия, отметил Вячеслав Шамильевич, позволяют повысить уровень профессиональных знаний, подталкивают к самосовершенствованию и самообразованию.

Иллюстрация этому — неформальное общение в кулуарах. Все участники активно дискутировали и делились своими мнениями о вопросах конкурса, общались с членами конкурсной комиссии, предлагали варианты улучшения и развития конкурса «Понтифик» в будущем. Торжественная церемония стала не только формальным завершением конкурса, но и послужила источником интересных и полезных контактов.

Конкурс 2008 г. закончен, но организаторы не останавливают работу. Уже сейчас на сайте www.pontifik.ru участники могут ознакомиться с правильными ответами на вопросы on-line тестирования. Далее там же будут размещены решения задач основных этапов. Таким образом, сайт возьмет на себя образовательные функции и будет востребован до осени 2009 г., когда практикующие юристы Петербурга, Ленинградской области, а может быть, и других регионов смогут проявить все свои знания и опыт в «Понтифике-2009». **АП**

Правильные ответы на вопросы, приведенные в статье:

вопрос № 1: заявив требование о взыскании судебных расходов в рамках дела, в котором представитель принимал участие;

вопрос № 2: договор не содержит условия о стоимости работ.

КАПЛИ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

«АГ» открывает новую рубрику, в которой коллеги могут поздравить коллег, а также адвокатские коллективы с круглыми датами. Ее шутовское название, на наш взгляд, позволит поздравляющей стороне избежать излишнего официоза и помпезности, которые нередко смущают юбиляров, и отмерить им ровно столько хвалебных капель, сколько нужно для хорошего настроения.

В январе отмечают юбилеи президенты адвокатских палат Московской области и Ставропольского края Алексей Галоганов и Ольга Руденко. «АГ» стало известно, что чудесное совпадение круглых дат явилось для обоих юбиляров полной неожиданностью. Однако звездный гороскоп явно свидетельствует о том, что родившимся под знаком Водолея суждено не только счастливо и удачно возглавлять адвокатские образования, но и черпать вдохновение в высоких сферах поэзии и музейного дела.

Ольга Борисовна Руденко

День рождения – 26 января

она в сжатые сроки решила две кардинальные задачи – материального и духовного плана. Это – приобретение в собственность помещения для палаты и создание первого адвокатского музея (см. «АГ» № 15, 2008). Следуя примеру своего далекого предшественника присяжного поверенного Г.Н. Прозрителева, основавшего Ставропольский краеведческий музей, Ольга Борисовна создала Музей ставропольской адвокатуры, не пожалев для него собственных раритетов и даже адвокатских наград.

Трелетное отношение Ольги Борисовны к адвокатской профессии, культивирование ее духовной составляющей выражается и в организации адвокатской учебы, которая, по мнению экспертов ФПА, поставлена в Ставропольской палате на самом высоком уровне.

Ольга Борисовна Руденко сочетает в себе качества очень тонкой, обаятельной и симпатичной женщины и пассионарного, талантливого руководителя. Возглавив Адвокатскую палату Ставропольского края,

Алексей Павлович Галоганов

Родился 28 января 1954 г.

Поздравляя юбиляра, коллеги отмечают несомненные заслуги А.П. Галоганова на поприще служения адвокатскому сообществу в должностях президента Адвокатской палаты Московской области, вице-президента ФПА РФ и президента Федерального союза адвокатов России.

Несмотря на колоссальную загруженность делами сообщества, он верен своему адвокатскому долгу: ежемесячно в его адвокатском производстве находится 2–3 дела.

Алексей Павлович известен общественной деятельностью, которая также приносит ему лавры широкого признания: в прошлом году он стал первым почетным гражданином Погарского района Брянской области (см. «АГ» № 14, 2008).

Пять лет назад, к своему 50-летию, Алексей Павлович издал сборник стихов с 50 стихами. Верный традиции, на этот раз он издает новый труд – с 55 стихотворными творениями.

От редакции

Объявления для рубрики «Капли датского короля» принимает наш корреспондент Марина Самари по электронной почте advgazeta@mail.ru или по факсу (495) 787-28-36. Оплата производится из расчета 5 руб. за знак. При размещении фотографии стоимость объявления увеличивается на 10 %.

ДЪЛА ДАВНО МИНУВШИХЪ ЛЪТЬ

ПО СТРАНИЦАМ СТАРЫХ ГАЗЕТ

140 лет назад

6 (19) января 1869 г.

17 декабря рассматривалось интересное дело о превышении власти четырех волостных мировых судей Звенигородского уезда, приговоривших за нестарание по хозяйству, дурное поведение и неплатеж оброка крестьянку Авдотью Иванову к наказанию 19 ударами розгами. Свидетель, волостной писарь Аким Васильев, показал, что действительно судьи спрашивали его, можно ли наказать женщину, но он им сказал, что есть манифест, который воспрещает наказывать женщин. Защитник обвиняемых В.И. Пастухов просил присяжных обратить внимание, что клиенты его – все люди неграмотные, что со стороны подсудимых нет никакого умысла, а только одна ошибка. Присяжные признали, что приговор подсудимых состоялся вследствие непонимания ими закона и по ошибке, и положили сделать подсудимым простое замечание.

«Современные известия»

105 лет назад

30 декабря 1903 г. (12 января 1904 г.)

С теоретической точки зрения, по-видимому, нет оснований преграждать женщинам путь к адвокатской деятельности. Правда, Спенсер говорит: «В умственной деятельности женщин обнаруживается меньшее количество общей силы и сверх того недостаток способности абстрактного суждения и самого абстрактного из всех душевных чувств – чувства справедливости, которое управляет поступками независимо от личных привязанностей». Но к этому Спенсер прибавляет, однако, оговорку: «Понятно, что в этом случае говорится о мужчинах и женщинах одного и того же времени. Если сравнивать женщин более развитой расы с мужчинами расы менее развитой, показание будет неверно...». Сделанная им же оговорка подрывает несколько верность самого мнения. Если женщины более развитой расы стоят выше мужчин менее развитой расы, значит все дело в развитии, значит тут нет ничего непреодолимого. Во всяком случае сделать социологический опыт – дело не лишнее, пусть выступят женщины на адвокатское поприще. Разумеется, явиться в роли адвоката ни с того, ни с сего, без надлежащей эрудиции женщины, конечно, не пожелают – доказательством тому служит то серьезное отношение к делу, какое замечается у лиц женского пола, посвятивших себя медицине. Кроме того, даже если стать на точку зрения Спенсера, то и тогда не найдется препятствий предоставить женщинам ходатайствовать по делам бесспорным, по исполнению решений и т.д. Вероятно, для этого достанет у них той доли способности к абстрактному суждению, которой не стал бы отрицать и Спенсер. А это все-таки дало бы им возможность расширить узкую сферу своей деятельности и приобрести новый источник для удовлетворения своих насущных нужд.

А. Пальховский

11 (24) января 1904 г.

Приглашенные к защите по делу о крестьянских беспорядках присяжные поверенные московского округа М., С. и Т. после перерыва одного из заседаний представили палате письменное заявление о том, что защита отказывается от ведения дела ввиду того, что председатель

запрещает касаться вопроса о наказании подсудимых розгами, каковой вопрос может иметь решающее значение для дела, так как согласно разъяснению сената 1873 г. подсудимые не могут подлежать наказанию по суду, раз будет установлено, что они были уже подвергнуты наказанию розгами по распоряжению административной власти... Занесенный в протокол поступок адвокатов судебная палата оценила как важное нарушение возложенных законом на защитника обязанностей. Совет присяжных поверенных нашел, что защитники действовали не только правомерно, но в действиях их отражается не одна только законность, но полная справедливость. Занимать места для защиты, возбуждать ложное представление, будто процесс проходит с участием защитников, и в то же время сознавать полную невозможность исполнить свой долг так, как они его понимали по крайнему своему разумению и как велела их совесть, они считали не соответствующим своему достоинству. Совет постановил: М., С. и Т. дисциплинарной ответственности не подвергать.

«Судебная газета»

100 лет назад

11 (24) января 1909 г.

На днях в Москве состоялось первое открытое за все время существования заседание совета присяжных поверенных для разбора дела по обвинению членом совета Шереметевским присяжного поверенного Н.В. Воскресенского в клевете. Двери заседания были открыты по требованию, внесенному 55 лицами, ввиду того что дело это возбудило много толков в обществе. Столкновение между Шереметевским и Воскресенским произошло на почве утверждения духовного завещания. Воскресенский охарактеризовал действия Шереметевского как граничащие с уголовщиной. Но на первом заседании выяснилось, что роли Шереметевского и Воскресенского должны будут поменяться и что Шереметевский из обвинителя легко может попасть на место обвиняемого. Дело обещает затянуться.

«Речь»

85 лет назад

23 января 1924 г.

Щедринскому адвокату Балалайкину пришел конец. Не секрет, что далеко не все «красные» адвокаты стоят на высоте понимания рабочеклассовой психологии пролетарского суда, и немало приходится коммунистической фракции коллегии и суду бороться с этим досадным пробелом. Обо всем этом горячо говорилось на состоявшемся на днях первом собрании группы революционных адвокатов под председательством заведующего Московской центральной консультацией М.Н. Тер-Мкртчичана.

Выступившие на этом собрании С.Б. Членов, М.Ф. Левитин и другие говорили и о том, что главенствующая в коллегии фракция «общественников» должна уступить свое представительство и влияние группе революционной: «Для нас завоевания Октябрьской революции дорожке судебных уставов 64-го года... Адвокат хотя бы с двумя годами революционно-судебного стажа в классовом рабоче-крестьянском суде для нас дорожке адвокатов с 25 годами работы в старой адвокатуре».

«Вечерняя Москва»